



Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный), podpiska@eot.su

Оглавление

Колонка главного редактора	4
О коммунизме и марксизме — 30	5
Метафизическая война	25
Судьба гуманизма в XXI столетии	26

ОГЛАВЛЕНИЕ	2
Экономическая война	55
Новый раунд глобальной нефтяной игры. Часть VI	56
Классическая война	84
Русский героизм. Гангут	85
Война с историей	101
Лики примирения — 4	102
Война идей	117
Переделка общества — к чему бы это?	118
Инклюзия — это «война с самими собой»	124

Диффузные сепаратистские войны 141

**Калининградские сепаратисты. «Балтий-
ский авангард русского сопротивления» 142**

Колонка главного редактора

О коммунизме и марксизме — 30

Гесиод сочинял свою поэму в очень мрачные для Греции времена, когда бывшие племенные вожди уже не воюют между собой, а бесстыдно грабят своих сограждан. Пафос «Трудов и дней» Гесиода состоит в том, чтобы сограждане давали отпор этим грабителям



Гюстав Моро. Гесиод и Муза. 1857 г.

Знакомясь с теми сведениями, которые я сейчас начну сообщать, читатель может изумиться тому, что фактически начинают повторять друг друга — по крайней мере, по принципу подачи фактуры — мои статьи «О коммунизме и марксизме» и мои же статьи о судьбе гуманизма.

Но, во-первых, одно связано с другим. Если мы считаем, что именно от того, как человечество отнесётся к коммунистической проблематике в XXI столетии, зависит судьба этого самого человечества и уж тем более судьба гуманизма, то почему бы не пересечься на определённом этапе сериалам, посвящённым гуманизму и коммунизму?

Во-вторых, невозможно предложить никакого иного принципа подачи фактур, если нужно разобраться с Прометеем как таковым. А не с тем, кто, когда и что говорил по его поводу. Прометей — очень загадочная античная фигура. Это бог, двоюродный брат Зевса, один из титанов. Но это не титан, восставший против Зевса вме-

сте с другими. Это титан, который в момент, когда решался вопрос о том, победят ли Зевса доолимпийские титаны или же Зевс сумеет их разгромить, внёс свою лепту в победу Зевса.

Возможно, — это не более чем моя гипотеза — что Прометей поддержал Зевса потому, что власть отца Зевса Кроноса и защищающих Кроноса титанов представлялась ему ещё худшим злом, чем власть Зевса.

Но тогда следует говорить о титане Прометее как о божестве, имеющем ещё докронические корни, то есть как о каком-то священном начале, адресующем аж к эпохе отца Кроноса Урана. Притом, что Кронос повёл себя со своим отцом гораздо хуже, нежели Зевс повёл себя с Кроносом.

Тем, кто забыл детали, сообщаю, что Кронос по наущению своей матери оскотил Урана неким серпом, который ему выковали волшебники-тельхины. И что из крови Урана родилась богиня Афродита, которую в силу этого именуют Урани-

ей.

Как бы там ни было, Прометей будучи титаном, то есть богом во всём равным Зевсу (его двоюродным братом), поддержал Зевса. Но, увидев, что Зевс плохо ведёт себя по отношению к людям, помог людям и за это был Зевсом наказан.

Геракл, если верить Эсхилу, спасает Прометея от тех мук, на которые Зевс обрёк его за помощь людям. Прометей примиряется с Зевсом — опять же, если верить Эсхилу. И, открывая Зевсу некую тайну, укрепляет власть Зевса, обменяв это укрепление власти на снисхождение Зевса к людям.

Но имеем ли мы право ориентироваться только на Эсхила, обсуждая Прометея как такового? Был ли Эсхил, этот великий трагик, родившийся в 525 г. до н. э. и скончавшийся в 456 г. до н. э., первым античным автором, сообщившим сведения о Прометее?

Нет, первым из авторитетных авторов древ-

ности о Прометее, видимо, сообщает всё-таки Гесиод — эпический поэт, который жил, по видимому, в VIII веке до н. э. То есть лет за двести до Эсхила.

Для античных греков Гесиод такой же авторитет, как и Гомер. Хотя, в отличие от Гомера, его считают не выразителем интересов воинского сословия, а плотью от плоти древнегреческого крестьянства той эпохи.

Первая поэма Гесиода называется «Работы и дни», вторая — «Труды и дни».

«Труды и дни» написаны в жанре так называемых поучений. Этот жанр относится к числу известных в ближневосточной словесности II—I тысячелетия до н. э. Специалисты считают очень крупным нововведением Гесиода использование гомеровского гексаметра, который великий слепец использовал для воспевания военных подвигов, для поучений, касающихся честного труда и наставлений по земледелию.

Гесиод сочинял свою поэму в очень мрачные

для Греции времена, когда бывшие племенные вожди уже не воюют между собой, а бесстыдно грабят своих сограждан. Пафос «Трудов и дней» Гесиода состоит в том, чтобы сограждане давали отпор этим грабителям. Воззвав к Музам и посулив Персу, своему нерадивому брату, правдивый рассказ о тайнах мироустройства и принципах организации земной жизни, Гесиод далее вкратце говорит о двух Эридах, богинях хаоса и раздора, одна из которых достойна упрёка, поскольку насылает свирепые войны и злую вражду. А вторая полезна, ибо принуждает к труду даже ленивого, порождая зависть, стимулирует конкуренцию и в общем приносит человечеству некую пользу.

Сообщив о том, что вторая Эрида, создав вражду между ним и его братом Персом, тем самым образумила враждующих, показала им, что враждовать и судиться должны богатые, а такие, как они, должны трудиться и жить мирно, — Гесиод далее сообщает нечто о Прометее.

Давайте ознакомимся с этим его, по видимости, первым в истории сообщением о Прометее: *Скрыли великие боги от смертных источники пищи:*

Иначе каждый легко бы в течение дня наработал

Столько, что целый бы год, не трудясь, имел пропитанье.

Тотчас в дыму очага он повесил бы руль корабельный,

Стала б ненужной работа волов и выносливых мулов.

Но далеко Громовержец источники пищи запрятал,

В гневе на то, что его обманул Прометей хитроумный.

Этого ради жестокой заботой людей поразил он:

Спрятал огонь. Но опять благороднейший сын Иапета

Выкрал его для людей у всемудрого Зевса-

*Кронида,
В нарфекс¹ порожний запрятав от Зевса, мета-
теля молний.*

*В гневе к нему обратился Кронид, облаков соби-
ратель:*

*«Сын Иапета, меж всеми искуснейший в замыс-
лах хитрых!*

*Рад ты, что выкрал огонь и мой разум обманом
опутал*

*На величайшее горе себе и людским поколениям!
Им за огонь ниспошлю я беду. И душой весе-
лится*

*Станут они на неё и возлюбят, что гибель
несёт им».*

Далее Гесиод подробно описывает, как имен-
но олимпийские боги по приказанию Зевса со-
здали Пандору. Как Эпиметей, забыв, что его
брат Прометей предупреждал о губительности
получения от Зевса каких-нибудь даров, взял этот

¹ нарфекс — полый тростник

дар. Как Пандора, «снявши великую крышку с сосуда», наслала беды лихие на смертных.

Уже после этого Гесиод повествует о золотом, серебряном и прочих веках и о нынешнем железном веке, а также о будущих печальных событиях, связанных с ухудшением мира и человечества.

Автором поэмы «Теогония» является тот же Гесиод. Эта поэма ничуть не менее знаменита, чем «Работы и дни» и «Труды и дни». По мне, так она является главным вкладом Гесиода в мировую философскую (или, точнее, протофилософскую) мысль.

Гесиод излагает в этой поэме некие сведения, которые ему поведали геликонские музы. На горе Геликон был расположен жертвенник Зевсу и некий тёмный источник, вокруг которого водили свои хороводы музы, названные по имени горы Геликон. Эти музы, как считал Гесиод, подарили ему, когда он был ещё пастухом, дар стихотворца. И рассказали о том, как именно был со-

творён мир.

Модель, сообщённая Гесиоду этими музами, не зря, по-видимому, водившими хоровод вокруг какого-то тёмного источника, существенно отличается от тех моделей, которые предлагаются в различных древнейших мифологиях. У Гесиода первым зарождается Хаос как некое зияние, или бездна. Ещё нет ни Земли, ни Неба, но уже есть это зияние, перед которым все трепещут.

Далее Гесиод излагает известную последовательность сотворения богов. Специалисты по античности считают, что рассудочная мифология «Теогонии» Гесиода — это уже как бы протофилософия. Дойдя до Зевса, Гесиод сообщает о том, что Зевса преследует страх скорого падения. Что он боится рождения сына от богини мудрости Метиды. Специалисты подробно обсуждают подобного сына Логоса, который должен был бы подвести черту под эпохой Зевса.

Гесиод утверждает, что боги, и особенно Зевс, враждебны к людям, и что один лишь Прометей,

двоюродный брат Зевса, любит людей и помогает им. В «Теогонии» Гесиода Прометей фигурирует как хитрец, обманувший Зевса. И, возможно, в силу этого заслуживший своё наказание.

Вот что говорится о Прометее в «Теогонии»:
*Океаниду прекраснородную, деву Климену
В дом свой увёл Иапет и всходил с ней на общее
ложе.*

*Та же ему родила крепкодушного сына Атланта,
Также Менетия, славой затмившего всех, Прометея*

С хитрым, искусным умом и недалежного Эпиметя.

С самого этого начала несчастьем явился для смертных:

Первый от Зевса он девушку, им сотворённую, принял

В жёны. Менетия ж наглого Зевс протяженно-гремящий

В мрачный отправил Эреб, ниспровергнувши

молнией дымной

*За нечестивость его и чрезмерную, страшную
силу.*

Менетий — сын титана Иапета, брат Прометей, Атланта и Эпиметей. Он во время титаномахии (то есть борьбы Зевса с титанами) был поражен молнией Зевса и потому отправлен в мрачный Эреб (по другим сведениям, сброшен в Тартар).

Описав далее, как именно другой брат Прометей Атлант держит

*...на голове и руках неустанных широкое небо
Там, где границы земли, где певички живут
Геспериды,
Ибо такую судьбу ниспослал ему Зевс-
промыслитель...*

Гесиод переходит к судьбе самого Прометей. А Прометей, на выдумки хитрого, к средней колонне
*В тяжких и крепких оковах Кронид привязал Гро-
мовержец*

И длиннокрылого выслал орла: бессмертную печень

Он пожирал у титана, но за ночь она вырастала

Ровно настолько же, сколько орёл пожирал её за день.

Обратим внимание на то, что Прометей бессмертен. То есть он является ничуть не менее полноценным богом, чем Зевс. Его можно обречь на муку, но его нельзя уничтожить. Его печень можно терзать, но за ночь она вырастает. Прометея можно мучить, но нельзя убить. Обратим также внимание на то, что его, в отличие от его брата Менетия, не сбрасывают в Эреб, то есть во мрак, а приковывают к скале. И продолжим чтение Гесиода.

Сыном могучим Алкмены прекраснородыжной, Гераклом,

Был тот орёл умерщвлён, а сын Иапета избавлен

От жесточайших страданий и тяжело мучи-

тельной скорби, —

Не против воли высокоцарящего Зевса Кронида:
Ибо желалось Крониду, чтоб сделалась слава Ге-
ракла

Фиворожденного больше ещё на Земле, чем до-
толе;

Честью великой решив отличить знаменитого
сына,

Гнев прекратил он, который дотолé питал
к Прометею

Из-за того, что тягался он в мудрости с Зевсом
могучим.

Далее Гесиод описывает, как Прометей обма-
нул Зевса при жертвоприношении, неправильно
поделив на части быка. Как Зевс,
В сердце великом навеки обман совершённый за-
помним,

Силы огня неустанной решил ни за что не да-
вать он

Людям ничтожным, которые здесь на земле
обитают.

Далее говорится об обмане, с помощью которого Прометей похитил огонь. О том, как в ответ на это Зевс ниспослал людям Пандору и её ящик.

Резюмируя, Гесиод восклицает, как мне почему-то представляется, с несколько искусственным благоговением по отношению к Зевсу: *Не обойдёт, не обманет никто многомудрого Зевса!*

Сам Иапетионид Прометей, благодетель великий,

Тяжкого гнева его не избег. Как разумен он ни был,

Всё же, хотел не хотел, а попал в неразрывные узы.

Тем читателям, которые недоумевают по поводу необходимости столь подробного знакомства с доподлинным античным древнейшим материалом о Прометее, укажу на три обстоятельства, требующие такого знакомства.

Обстоятельство № 1. Сам Маркс знакомился с гесиодовскими и иными сведениями о Проме-

тее ещё гораздо более подробно. Ему это было нужно. Может ли быть так, что ему это было нужно, а тем, кто хочет понять подлинную природу его философских построений, а также причины его особой любви к Прометею, это не нужно?

Обстоятельство № 2. Ну и причём же тут Сатана? Тут ведь или-или. Или Маркс бесконечно восхищался тем Прометеем, который описан у Гесиода и Эсхила. Или он был неким «сатанистом»... Кстати, напоминаю ещё раз, как именно Маркс называл Прометея. Он называл его «самым благородным святым и мучеником в философском календаре».

Святым, понимаете? Сатанисты того, перед кем они преклоняются, так называть не могут.

Обстоятельство № 3. Античная классика говорит о том, что Зевс приковывает Прометея именно к Кавказским горам. Мало ли у Зевса гор, к которым можно приковать ослушника? Одному брату, например, можно поручить держать небесный свод на краю земли в саду Гесперид.

Другого брата — сбросить в Эреб. Есть, между прочим, ещё и горы на территории Греции. К ним тоже можно приковать. Но приковывают Прометея именно к Кавказским горам. И как его при этом называет Гесиод? Как мы только что убедились, он называет его Иапетионидом.

То есть сыном Иапета — или Яфета. Или же — яфетидом. О яфетидах и яфетическом человечестве, тесно связанном именно с Кавказом, очень много будет рассуждать академик Марр, именовавший это человечество порабощённым и встающим. В конце своей жизни Сталин вступит в дискуссию с Марром в своей работе «Марксизм и вопросы языкознания». Ни для Сталина, ни для Марра, ни для сторонников Марра, с которыми Сталин дискутировал, сведения Гесиода и Эсхила по поводу Прометея не были скучны. Они были с этими сведениями очень подробно ознакомлены. А возможно, и знали наизусть те стихи, с которыми я только что познакомил читателя.

Если разбираться во всём этом для того, что-

бы что-то развивать, причём развивать на основе раскрытия вполне неочевидной и не желающей раскрываться прометеевской традиции, то надо знать больше, чем те, кто дискутировал, подробно зная эту традицию. Больше, а не меньше.

Так что давайте не уподобляться разного рода вульгарным псевдомарксистам, не желающим вникать в специфику марксистской антропологии, историософии, культурологии, а в общем-то — как это ни кощунственно для определённых почитателей Маркса — и метафизики. Тем, кто шарахается от этого названия, рекомендую прочесть книгу Хайдеггера «Ницше и пустота», в которой подробно обсуждено отличие метафизики от религии, последствия полного краха метафизики, на обломках которого возникает специфическая (конечно же, фашистская) воля к власти. Возможно, что прочтение этой работы позволит кому-то преодолеть оторопь, которую вызывает слово «метафизика». Мы же двинемся дальше, попытаюсь разобраться в действительном значении

для Маркса и марксизма всего того, что связано с тем Прометеем, которого обсуждали в античные и последующие времена, и который, как можно убедиться хотя бы из приведённых выше текстов, совсем уж не имеет ничего общего с Сатаной.

(Продолжение следует.)

Сергей Кургинян

Метафизическая война

Судьба гуманизма в XXI столетии

Мы исходили и исходим из того, что «Фауст» Гёте является неким специфическим тайником, открыв который с помощью различных герменевтических ключей можно понять, куда именно устремлена западная историко-культурная личность

Я попытался проследить, куда именно тянется некая смысловая тропинка, исходным пунктом в которой является фраза гётевского Мефистофеля «кровь есть особый сок». Такое микроисследование не может не превращаться в обсужде-

ние множества биографий. А также множества идей, поскольку каждый обладатель биографии так или иначе связан с определёнными идеями.

Теперь, после того как данная тропинка привела нас и к Матерям из «Фауста», и к тем античным, крито-минойским, матерям, к которым явным образом адресует нас автор Фауста, можно уже в другом, более быстром темпе пройти по той же тропинке, не останавливаясь на каждой очередной вехе, не обсуждая каждую — уже обсуждённую — биографию и не снабжая эти биографии комментариями идейного свойства.

Двигаясь в ином темпе по данной смысловой тропинке, уплотняя до предела уже проведённое нами (хотя и не завершённое в полной мере) микроисследование, мы обнаруживаем, что фигура Гёте и гётевский «Фауст» были культовыми, например, для не потерявших своё значение антропософов школы Рудольфа Штайнера.

И что особо культовыми для самого Штайнера и его последователей были слова Мефистофеля

про кровь как особый сок.

Сделаем заметку на полях: столь же культовыми являлись и эти слова, и «Фауст», и личность Гёте для самого (не побоюсь этого слова) влиятельного на сегодняшний момент постфрейдистского психоаналитического направления, связанного с Карлом Юнгом. Позже мы это обсудим подробно. Здесь же важно осуществить то, что называется калибровкой явления. Если и Юнг, и Штайнер, и их последователи особым образом центрированы на Гёте, его Матерях, теме крови и всём прочем, то обсуждаемые нами смысловые эксцессы никак не являются микроскопическими.

Исследуя обнаруженную нами тематику, признанную достойной рассмотрения, мы убедились в том, что Гёте, «Фауст», тема крови, тема Матерей и так далее по-разному оценивались различными представителями нацистского Третьего рейха. Что внутри рейха были и противники Гёте, и его почитатели. Что к числу этих почитате-

лей относятся, как минимум, такие видные фигуры Третьего рейха, как Альфред Розенберг и Йозеф Геббельс.

Мы столкнулись с целой плеядой нацистских почитателей Гёте. Таких, как Франц Кох, Герман Август Корфф, Ханс Фолькельт, Вильгельм Фезе, Иоганн Бертрам и Герман Бурте. Мы могли бы продолжить знакомство с этой специфической плеядой — и мы обязательно продолжим его — но, вчитываясь в высказывания Германа Бурте по поводу появления нового человека (то есть нацистского сверхчеловека, каковым для Бурте является очевидным образом Гитлер) из царства Матерей, мы задались вопрос о том, что же это за Матери.

Ознакомившись с тем, что говорится о Матерях в «Фаусте», мы затем собрали воедино всё, что говорили по поводу этих самых Матерей древние авторитеты — такие, как Плутарх, издаваемый Плутархом Посидоний...

Затем мы перешли к трактовке этих же Мате-

рей разного рода гётеведами — Шубартом, Дюнцером.

И наконец, сочли необходимым самым внимательным образом ознакомиться с трактовкой тех же — как я убеждён — Матерей Томасом Манном, к чьим оценкам и отсылкам мы уже не раз обращались.

Ознакомившись со зловеще-матриархальным, людоедским содержанием, которое Томас Манн вкладывает в образ Матерей, из царства которых, согласно Гёте, Фауст извлёк с помощью Мефистофеля Елену Прекрасную, а побеждённая в Первой мировой войне Германия, согласно Бурте, извлекла Адольфа Гитлера как спасителя и мессию, мы вновь вернулись к античности. И убедились в том, что царство Матерей не имеет никакого отношения к олимпийской Греции, но зато имеет самое прямое отношение к Греции совсем иной, гораздо более древней и — тактично скажем — неоднозначной: крито-минойской.

Мы исходили и исходим из того, что «Фауст»

Гёте является неким специфическим тайником, открыв который с помощью различных герменевтических ключей можно понять, куда именно устремлена западная историко-культурная личность. Ведь не зря же Освальд Шпенглер, которого нам ещё предстоит обсудить, этот автор культовой книги «Закат Европы», назвал индустриальную западную историко-культурную личность фаустианской, а индустриальное западное человечество фаустианским!

Но если это так, если «Фауст» Гёте действительно может поведать нам нечто о судьбе гуманизма в XXI столетии, то крито-минойский генезис обсуждаемых нами Матерей крайне важен.

Он важен, как мы убедились, и для самого Гёте, и для его героя. Но он не менее важен и для того нацизма, который проводит параллель между извлечением Фаустом из царства Матерей Елены Прекрасной и извлечением немецким духом, оскорблённым поражением в Первой мировой войне, из этого же царства Матерей — Гит-

лера.

Неужели и впрямь какой-то эзотерический нацизм, причём именно тот, который наиболее важен для XXI века, уходит корнями именно в доахейскую, даже не крито-микенскую, а именно крито-минойскую наидревнейшую Грецию?

«Да, это именно так», — говорит нам Диодор Сицилийский. И ведь не он один. Кстати, получив такую «наводку» от очень важных авторитетов, мы убеждаемся в том, что не зря столько времени посвятили Вергилию и его «Энеиде». Тут вам и крито-минойский Анхиз, отец Энея, и пеласгические, то есть соразмерные крито-минойским по древности, существенно доахейские, корни всей римской истории с её особой приверженностью к Аркадии. Мы ведь всё это рассмотрели в связи с выдвинутой нами гипотезой о наличии некоего КОВЦ (Кочующего очага высокой цивилизации), явно очень древнего, почему-то устойчивого, уходящего и в Египет, и в сопряжённые с ним территории, обнаруживающего своё суще-

ствование в доарабских и иных древностях, прорывающего себе ходы внутри ислама и других мировых религий...

Так неужели Гитлер вынырнул из этих глубин? И неужели эти же глубины задают коды западной цивилизации, суля нам тем самым её очередную неонацистскую ипостась в XXI столетии?

Если из этих глубин способна вынырнуть с помощью Мефистофеля и Фауста одна лишь только Елена Прекрасная, то при всей важности этой роковой особы и всего, что с ней связано, такое выныривание в общем-то имеет решающее значение только для историка и специалиста по филологической герменевтике.

Но если из этих же глубин выныривает Гитлер, нацизм... Если из этих же глубин может вынырнуть — а я убеждён, что уже выныривает — неонацизм XXI века... Если в этих глубинах скрыты коды той историко-культурной личности, которую мы именуем фаустианским Западом, то впору говорить о результате, имеющем определённое

значение не только для истории, истории культуры, философии, филологической герменевтики... Тут впору говорить о результате, имеющем значение для будущего России и человечества.

Пока что рано утверждать, что мы получили подобный результат. Но что-то существенное нами, безусловно, получено.

А если так, то нам негоже торопиться, и мы должны продолжить работу в рамках обнаруженного нами «материнского фаустовского» очага, расширяя и углубляя его настолько, насколько это возможно.

В 1941 году в Лейпциге выходит монументальная книга Курта Гильдебрандта о Гёте. Отдельно можно было бы рассмотреть попытку данного автора привязать к нацизму ещё и Прометея, поскольку Гёте волновал этот образ. А также Магомета и т. п. Но это, во-первых, тема другого исследования. И, во-вторых, слишком уж очевидно, что подобные сопряжения абсолютно бессодержательны. Достаточно указать на то, что

в «Фаусте» Гёте нет никаких адресаций к Прометею, пострадавшему за человечество. Он весь посвящён фактическому антагонисту Прометея Мефистофелю, стремящемуся не спасти, а погубить человечество. Так что нацистский Прометей — это уже смешно. А вот адресация к Духу Земли, осуществлённая Гильдебрандтом, его предшественником Грютцмахером, опубликовавшем книгу о гётевском «Фаусте» в 1936 году, заслуживает внимания.

Грютцмахер утверждает: *«Дух Земли — ге-ний северного волюнтаризма, который желает подчинить себе мир»*.

Гильдебрандт, вторя Грютцмахеру, считает, что именно этот дух создаёт новый народ, обновляет народы старые и так далее. Внимательный читатель, возможно, помнит, что мы уже обсуждали, правда, весьма пунктирно, этот самый Дух Земли в самом начале исследования. Ну так мы и Матерей обсуждали несколько раз. В подобного рода исследованиях и впрямь повторение —

мать учения. Поэтому я позволю себе вновь воспроизвести всё, что связано с почти мгновенным столкновением с этим самым Духом Земли будущего подельника Мефистофеля.

Беседа Мефистофеля с Господом Богом о Фаусте содержит короткое упоминание чего-то такого, что при желании можно соотнести с этим самым Духом Земли. Но именно при желании. И тем не менее я приведу эти строки.

Мефистофель говорит Господу:

Мне нечего сказать о солнцах и мирах:

Я вижу лишь одни мученья человека.

Смешной божок Земли, всегда, во всех веках

Чудак такой же он, как был в начале века!

Перехожу к главному. Фауст в своей келье читает тайные рукописи, в том числе и труды Нострадамуса, позволяющие вызывать различных духов. Раскрывая тайную книгу, он видит сначала знак Макрокосма, но, восхищаясь этим знаком, Фауст понимает, что с его помощью он не может «объять природы необъятной». И потому пере-

ходит к рассмотрению других изображений.

Нетерпеливо перелистывая книгу, он вдруг видит знак Духа Земли. Того самого духа, о значении которого рассуждают названные мною выше нацистские гётеведы. Коль скоро они о нём рассуждают, давайте вчитаемся внимательнее в то, что уже обсуждали ранее, но что в этом контексте заслуживает более внимательного прочтения.

Фауст:

*Вот знак другой. Он чувства мне иные
Внушает. Дух Земли, ты ближе мне, родней!
Теперь себя я чувствую сильнее —
Снесу и горе я, и радости земные.
Как будто бы вином живительным согрет,
Отважно ринусь я в обширный божий свет;
Мне хочется борьбы, готов я с бурей биться —
И в час крушенья мне ли утрашиться?
Повсюду мрак и тишина.
Меж туч скрывается Луна,
И лампа тихо угасает.
Над головою в вышине*

*Кровавый луч во мгле сверкает,
И в кровь, стесняя сердце мне,
Холодный ужас проникает.*

Поскольку мы уже подробно обсуждали тему этой самой крови как особого сока, и нам ещё предстоит снова её обсудить, рассматривая самую разную, в том числе и античную, информацию, то я не могу здесь не прервать цитирование и не обратить внимание читателя на то, что рассмотрение знака Духа Земли способствует проникновению в этот самый «особый сок» некоего холодного ужаса, а вовсе не восхищения.

Зафиксировав это, продолжаю цитирование.

Фауст:

*О Дух, ты здесь, ты близок — о, приди!
Как сердце бьётся у меня в груди!
Всем существом души, всем мощным зовом
Я порываюсь к чувствам новым!
Явись, явись мне — я всем сердцем твой!
Пусть я умру — явись передо мной!*

(Закрывает книгу и таинственно произносит за-

клинение. Вспыхивает красноватое пламя, в котором является Дух.)

Дух:

Кто звал меня?

Фауст (отворачиваясь)

Ужасное виденье!

Дух:

Я вызван мощным голосом твоим:

К моей ты сфере льнул, её ты порожденье, —

И вот...

Фауст:

Увы, твой вид невыносим!

Дух:

Не ты ли сам желал с тоской упорной

Увидеть лик, услышать голос мой?

Склонился я на зов отважный твой —

И вот я здесь, но что за страх позорный,

Сверхчеловек, тобою овладел?

Где мощный зов души, где тот титан могучий,

Кто мир весь обнимал, кто мыслию кипучей

Сравняться с нами, с духами, желал?

*Ты Фауст ли, кто звать меня посмел
Всей силою души неосторожной?
И что ж? Моим дыханьем обожжён,
Дрожит в пыли дорожной, корчась, он,
Как червь презренный и ничтожный!*

Фауст:

*Во прах перед тобой я не склонюсь челом.
Знай: равен я тебе, дух пламенный, во всём!*

Обращаю внимание читателя на то, что уже при первой встрече с Духом Земли Фауст говорит, увидев этот дух: «Ужасное виденье!» Что дальше он говорит этому духу: «Увы, твой вид невыносим!»

Естественно, возникает вопрос: если это дух воскресенья немецкого народа, как утверждают нацистские гётеведы, то почему Фаусту невыносим его вид, почему явление этого, до встречи с ним желанного для Фауста, духа при встрече вызывает восклицание Фауста «ужасное виденье»? Почему ужасное, а не прекрасное?

Да, далее Фауст продолжает встречу с ду-

хом, вроде бы говоря о своём равенстве с ним во всём. Но чем это всё заканчивается?

Дух раскрывает Фаусту свою суть, заявляя:
*В буре деяний, в волнах бытия
Я поднимаюсь,
Я опускаюсь...
Смерть и рождение —
Вечное море;
Жизнь и движение
В вечном просторе...
Так на станке проходящих веков
Тку я живую одежду богов.*

Обращу внимание читателя на то, что функция ткачества в древнем мире была очень существенной, что некую нить пряли богини-мойры, которые были властны над судьбой, в отличие от всех прочих богов. И, между прочим, в каком-то смысле тоже были Великими Матерями. Понимая, что эта ассоциация в случае её разработки уведёт нас в сторону, я просто продолжаю цитирование, всего лишь обратив внимание на неко-

торую, явно небессмысленную, деталь.

Фауст, отвечая духу, раскрывающему свою суть, говорит:

*Ты целый мир обширный обнимаешь:
О деятельный дух, как близок я тебе!*

Дух отвечает Фаусту:
*Ты близок лишь тому,
кого ты постигаешь —
Не мне.*

Произнеся это, дух исчезает. Фауст падает. Он сокрушён тем, что дух исчез. А ещё больше тем, что дух отвергает выдвинутую им идею близости между собой и Фаустом.

Фауст, падая:

*Не тебе!
Но кому ж!
Я, образ божества,
Не близок и тебе!*

Далее в их беседу вторгается Вагнер и начинает дискуссию с Фаустом о роли науки.

Оставшись один, Фауст подводит итог своему

взаимодействию с Духом Земли.

Фауст:

Я словом громовым повержен был во прах!

О нет, не равен я с тобою,

Тебя я вызвать мог тоскующей душою,

Но удержать тебя я силы не имел:

Так мал я, так велик казался, но жестоко

Ты оттолкнул меня; одно мгновенье ока —

И вновь я человек, — безвестен мой удел!

Далее Фауст живописует свой удел, рассуждая о жалкой роли человека вообще и учёного в частности.

Порассуждав на эту тему, он хочет выпить яда и покончить жизнь самоубийством. Ему мешает в этом хор ангелов, хор женщин, хор учеников. Фауст отказывается от идеи самоубийства. На этом кончается первая сцена — «Ночь».

Во второй сцене «У городских ворот» Фауст встречается с неким чёрным пуделем, которого зачем-то приводит к себе в кабинет.

В третьей сцене — «Кабинет Фауста» — чёр-

ный пудель меняет обличье и превращается в Мефистофеля, который намного позже — уже во второй части произведения — предложит Фаусту встретиться с Матерями, пройдя через пустоту.

Находятся ли Матери и Дух Земли в определённом соотношении?

У Гёте об этом ничего не говорится. Мы могли бы порассуждать на тему о связи между Матерями и Великой Матерью в разных её обличьях (Геи, Деметры и так далее), но эта тема опять же увела бы нас в сторону. Поэтому я предлагаю вернуться к рассмотрению нацистского гётеведения, обратив внимание на то, что идея этого гётеведения об особой близости Фауста именно к Духу Земли является более чем сомнительной. Ведь этот Дух очевидным образом отверг Фауста. И этим породил в нём такое отчаяние, которое чуть было не привело к самоубийству героя.

То, что способно обеспечить сопряжение такого детального рассмотрения конкретного тек-

ста с общими проблемами, имеющими для нас существенное значение, именуется хтоническими доолимпийскими (и во многом антиолимпийскими) культами.

Хтон — на греческом языке означает земля, почва.

Хтония — это другое название Геи, богини Земли. А. Ф. Лосев в своей «Античной мифологии» утверждает, что хтоническое начало тесно связано с биосоциальной нерасчленённостью, то есть таким первоначальным состоянием человека, при котором он находится в максимальной зависимости от природы. Лосев настаивает на том, что настоящее господство хтонического начала существовало в древнейшую эпоху, когда *«социальные функции человеческого коллектива, хотя они как социальные уже и здесь несводимы на биологию, по содержанию своему тесно переплетаются с биологическими функциями и находятся под их водительством»*.

Далее Лосев сообщает нечто, имеющее пря-

мое отношение к интересующей нас теме Матерей: «Возникающий же после этого на базе некоего прогресса в состоянии производительных сил матриархат уже предполагает постепенное развитие сознания; следовательно социальные функции здесь уже отличны от биологических. Однако, будучи отличными, они здесь всё же тесно переплетены. <...> В эпоху матриархата социальные связи всё ещё остаются заполненными биологическим содержанием. Всё мыслится здесь на основе простейших чувственных реакций, и мыслится всегда страшным и неожиданным, полным всяких непонятных ужасов и опасностей. <...> Так возникает в первобытном общинно-родовом коллективе мифология, которую мы назовём хтонической мифологией, противопоставляя её последующей, более гармонической и пластической мифологии патриархата и последующих периодов мифологического развития».

Лосев рассматривает также некие эпохи пе-

перехода. Он говорит об эпохе «перехода от титанизма к олимпийству», что, согласно нашим исследованиям, есть эпоха перехода от хтонизма к героизму. Или, в конечном счёте, от матриархата к патриархату.

Лосев утверждает, что *«змей и змея — типичнейшие хтонические животные. Когда впоследствии появятся мифы о героях, убивающих драконов, то это будет наилучшим свидетельством борьбы новой передовой культуры с хтонизмом вообще. Даже такие светлые и прекрасные богини, как Афина Паллада, имели своё змеиное прошлое. У Софокла <...> она называлась «живущей со змеёй» (dracaylos), а в орфическом гимне <...> она просто змея. На афинском Акрополе в храме Афины Паллады содержалась священная змея, одна или две <...>. В Аргосе же змеи вообще считались неприкосновенными... Змеи или змеевидные существа (а таких образов немало в разных мифах) были ближайшими порождениями Земли и самым ярким сим-*

волом её могущества и силы, её мудрости и стихийного смешения добра и зла. Культ священных змей являлся одним из самых живучих культов в античном мире.

...Змеиные хвосты попадают не только у чудовищ (Химера, Цербер), но и у героев (Кадм, Эрихтоний)».

Далее Лосев сообщает нечто, имеющее самое непосредственное отношение к обсуждаемой нами теме. Он утверждает, что кровь для такого рода представлений *«является носителем души. У раненого душа выходит через рану, очевидно в виде крови <...>: «...чрез отверстие зияющей раны вышла поспешно душа»; Патрокл одновременно вырвал из тела «душу и жало копья» <...>. По Пифагору <...>, «душа питается кровью». Эмпедокл <...> опровергал тех, кто учил, что душа есть кровь. По Сервию <...>, в крови находится «седалище души».*

Мы позже более подробно рассмотрим эту связь между кровью и душой. Но и того, что

сказано в данном отрывке из книги Лосева, достаточно для того, чтобы по-новому посмотреть на тему крови у Штайнера и его последователей, на эту же тему в Фаусте и так далее. Но главное, что требует к себе внимания, — это хтонизм определённых построений, осуществляемых Гёте и восхваляемых его определёнными нацистскими почитателями (хочу вновь подчеркнуть, что не все нацисты были гётефилами).

Обсуждавшиеся нами образы из «Фауста» (такие, как Дух Земли и Матери) — это, конечно же, хтонизм. И одновременно это тот слой античного мифологизма, который предшествует ахейскому началу как таковому. Это пеласгический и крито-минойский слой. Хотелось бы подчеркнуть, что во второй части «Фауста» Гёте, всецело посвящённой античности, нет ни слова о Зевсе, Афине, Артемиде, Аполлоне. Зато кишмя кишат кабиры, корибанты, прочие явно доолимпийские божества. А тут ещё и Матери... А тут ещё и этот Дух Земли...

Казалось бы, если оккультные нацисты, восхвалявшие Гёте, являются арийскими поклонниками солярных культов, поклонниками антихтонического Аполлона, победившего хтонического Пифона, то они должны были бы наброситься с особой яростью на гётевских хтонических Матерей и гётевского Духа Земли. Или же начать говорить о том, что для Гёте это отрицательное хтоническое начало. Но они подчёркивают, что для них именно начало, воспроизведённое Гёте, является сугубо положительным, восхитительным, отражающим суть немецкого характера. Что оно-то и есть то лоно, из которого явились миру и новая Германия, и её мессия Адольф Гитлер. Что Гёте их интересует именно постольку, поскольку он воспекает хтонику. Ту самую хтонику, сокровенное содержание которой раскрывает Томас Манн, описывая Матерей как обезумевших старух-детоубийц, старух-людоедок.

Чуть позже мы обсудим подробнее этот, обычно скрывааемый, второй, хтонический лик

нацизма. Но перед этим нам необходимо завершить разбор нацистского гётеведения, уже предоставившего нам ценный материал в том, что связано и с Матерями, и с Духом Земли. Уже упоминавшийся мною Курт Гильдебранд утверждал, что *«Гёте был пророком: в XIX веке он увидел предвестие будущего упадка, в воодушевлении прогрессом — отказ от обновления нации, в гердеровском (Иоганн Готфрид Гердер, 1744–1803, немецкий писатель и теолог, историк культуры — С.К.) гуманизме — зародыш современного гуманизма, ратующий за сохранение жизни тех, кто жизни недостоин, и предлагающего отменить борьбу за существование»*.

Ну вот мы и подошли вплотную к вопросу о судьбе гуманизма в XXI столетии.

Бертольд Брехт, как мы помним, говорил о том, что нельзя успокаиваться, победив нацизм в 1945 году. Он говорил: «Ещё плодоносить способно чрево, которое вынашивало гада».

Что если из определённого подземного «чре-

ва» типа того, в котором оказался Ганс Касторп, произрастёт — со ссылкой на Гёте или без неё — всё тот же антигуманистический гад, восхваляющий борьбу за существование как единственное лекарство против окончательного вырождения в этом самом XXI столетии?

В 1932 году историк литературы Адольф Бартельс в своей книге «Гёте — немец» писал: *«Сегодня, когда мы справедливо говорим о народе без пространства (имеется в виду так называемое «жизненное пространство» — С.К.), образцом для немецкой экспансии должен послужить грандиозный фаустовский план колонизации».*

Другой мудрец той эпохи, Курт Энгельбрехт в своём сочинении «Фауст в коричневой рубашке», изданном в Лейпциге в 1933 году, писал: *«Высочайшее счастье находит немецкий Фауст... в борьбе за новую Родину».*

В серии «Пёстрые брошюры для солдат», изданной в 1944 году, есть брошюрка «Прафауст» И. В. Гёте», в которой прямо говорится: *«Адольф*

Гитлер — исполнитель политических заветов Гёте».

Конечно, любого великого поэта или мыслителя могут использовать злые силы для того, чтобы представить в качестве своего провозвестника. Разве то же самое нацизм не осуществлял по отношению к творчеству Шиллера или Гёльдерлина?

Конечно, осуществлял. И как раз в случае Гёте у нацистов не было полного единодушия в вопросе о том, надо ли считать Гёте одним из своих самых существенных провозвестников. Кто-то считал, что надо, а кто-то — нет.

И конечно же, в таких попытках нацизма превратить Гёте как такового в своего Гёте много комического, примитивно-пропагандистского. Но согласитесь, есть и нечто другое. Поэтому давайте, не поддаваясь соблазну низведения Гёте к тому, что из него лепили нацисты, присмотримся и к этому другому. Присмотримся неторопливо, сохраняя максимальную объективность.

(Продолжение следует.)

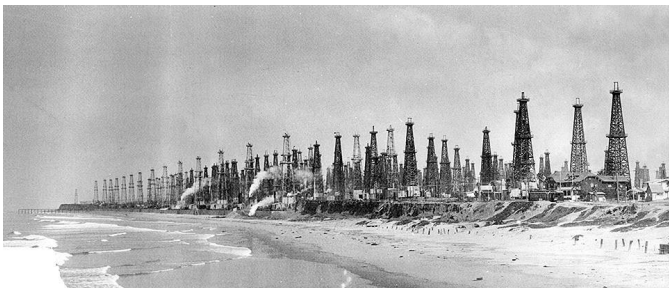
Сергей Кургинян

Экономическая война

Новый раунд глобальной нефтяной игры.

Часть VI

Множество нефтяных компаний, уже лишённых возможностей кредитного финансирования новых проектов, сейчас поставили себе цель практически «до предела» выбрать и продать нефть из действующих скважин и карьеров



Хантингтон-Бич, Калифорния, США. 1926 г.

Итак, на исходе 2015 г. мы выяснили, что при обрушении цен на сырьё до 35–40 долл./барр. финансовые возможности продолжать и наращивать добычу нефти оказались почти полностью исчерпаны как у большинства американских «сланцевых» компаний, так и у добытчиков нефти из канадских «нефтяных песков».

Но при этом в конце 2015 г. на глобальном нефтяном рынке обнаружился важный парадокс. А именно, некоторое наращивание добычи нефти как на американских «сланцах», так и на канадских «нефтяных песках». Парадоксальность

этой тенденции заключается в том, что в США число работающих на «сланцах» буровых установок резко сокращается и приближается к 500 (против 1 600 на «пике» полуторагодовой давности), а в Канаде уже давно почти не запускаются новые добычные проекты.

Это означает единственное: множество нефтяных компаний, уже лишённых возможностей кредитного финансирования новых проектов, сейчас поставили себе цель практически «до предела» выбрать и продать (чтобы хоть частично окупить затраты и выплатить приоритетные долги) нефть из действующих скважин и карьеров. И по этим причинам готовы — на фоне дальнейшего снижения цен на глобальном нефтяном рынке — продавать свою продукцию по ещё более низким демпинговым ценам.

Так, если в начале-середине декабря 2015 г. ряд канадских производителей снизил цены на свою нефть до 22–24 долл./барр., то в первые недели 2016 г. некоторые канадские компа-

нии предъявили новый уровень ценового демпинга — 13–14 долл./барр.

Отмечу, что эта проблема затрагивает вовсе не только лишь Канаду. Поскольку канадская «тяжёлая нефть» является эталонным сортом, этот канадский демпинг выводит в новый ценовой диапазон «ниже плинтуса» аналогичные сорта в других регионах мира, давая дополнительный импульс к общему снижению мировых цен на нефть других сортов.

Но этот импульс — не единственный.

Уже в конце лета 2015 г., после обобщения статистики финансовых отчётов американских компаний, обнаружилось, что крупнейшие производители сланцевой нефти США в первом полугодии показали чистый убыток. Но при этом, несмотря на убытки, не снизили, а даже чуть увеличили объём добычи. То есть нарастили избыток предложения нефти на рынке и дали дополнительный импульс снижению цен.

А в январе 2016 г. поступили сообщения

о том, что некоторые американские компании вообще не могут продать свою тяжёлую высокосернистую нефть. В частности, как сообщил портал Bloomberg, компания Flint Hills Resources согласилась принять у далласской добывающей компании Turner Mason нефть сорта North Dakota Sour лишь в том случае, если Turner Mason приплатит за неё по полдоллара за баррель.

Конечно, это случай в своём роде исключительный. Нефть данного сорта — химически агрессивная, с высоким содержанием сероводорода и меркаптанов. Это приводит к порче (коррозии) трубопроводов и цистерн в ходе её транспортировки, а также создаёт дополнительные проблемы и риски при переработке. Но, тем не менее, показательно то, что два года назад такая нефть продавалась примерно за 50 долл./барр., год назад — за 14 долл./барр. Сейчас же цена, по которой переработчики её готовы уже не купить, а просто принять у производителя, упала ниже нуля (!!!).

Оказывается, что некоторые производители готовы даже на такие условия — для того, чтобы освободить хранилища и продолжить добычу, в надежде на «отскок» цен вверх. Почему готовы? Потому что прекратить добычу — это означает сдаться кредиторам, подать заявление о банкротстве и полностью потерять шансы на спасение и продолжение своего бизнеса.

По данным Агентства энергетической информации США, в 2015 г. в Америке уже обанкротились 42 «сланцевые» нефтяные компании. А в середине января 2016 г. Фадель Гейт, глава аналитического управления корпорации Oppenheimer & Co, в интервью телеканалу CNBC заявил, что, даже если цены на нефть вскоре поднимутся до 50–60 долл./барр., банкротство ожидает до половины американских нефтедобытчиков сланцевой нефти.

В эти же дни свой прогноз выпустила ещё одна американская консалтинговая компания, Alix Partners. Приводя этот прогноз, The Wall Street

Journal пишет, что при ценах на нефть на уровне 30 долл./барр. все основные месторождения сланцевой нефти в США являются убыточными, и что североамериканские производители нефти и газа при таких ценах теряют около 2 миллиардов долларов в неделю.

Кроме того, Alix Partners в своём докладе оценивает прогнозный совокупный дефицит операционного бюджета 134 компаний нефтегазового сектора США и Канады. Вывод экспертов Alix Partners следующий: в 2016 г. при условии сохранения текущих цен на нефть этот совокупный дефицит операционного бюджета составит около 102 миллиарда долларов.

Что означают слова «дефицит операционного бюджета»? Это означает, что у компаний не будет хватать денег не только на бурение и обустройство добывающих скважин на новых участках месторождений, но даже на текущее финансирование необходимых процессов добычи сырья на уже действующих скважинах...

Но при этом оказывается, что приведённые выше негативные прогнозы касаются не только компаний, разрабатывающих «сланцевую» нефть и «нефтяные пески».

20 января агентство Reuters опубликовало аналитический обзор нефтяного рынка, который показывает, что с доходами и долгами дела обстоят плохо не только у «сланцевиков», но и у большинства компаний, добывающих нефть на «традиционных» месторождениях.

Обзор Reuters стоит выборочно процитировать:

«Выбор у сланцевых нефтяных компаний незавидный: банкротство, существенные уступки кредиторам в обмен на списание части долга или распродажа активов придирчивым покупателям. <...> С начала спада цен компании сократили расходы на 50–70 процентов. По оценке банка Barclays, к концу 2016 года сокращения достигнут \$73 миллиардов, и возможности для дальнейшего снижения

расходов у большинства компаний уже нет. <...> Критическим моментом для многих компаний может стать апрель, когда банки будут пересматривать объём кредитования нефтяных компаний. Такой пересмотр происходит раз в полгода, и в октябре прошлого года большинство банков сохранили кредитные линии, потому что тогда нефтяные фьючерсы указывали на рост цен в этом году. Но в этот раз банки, скорее всего, сократят кредитование, потому что цены намного ниже прогнозируемых в прошлом году \$47 за баррель».

Далее Reurets указывает, что большинство хеджевых контрактов, страхующих компании от падения нефтяных цен, завершились или истекают в близком будущем, а новые хеджевые контракты заключить удаётся лишь наиболее «благополучным» компаниям с небольшой долговой нагрузкой. По оценкам Bank of America Merrill Lynch, захеджировано оказывается не более трети прогнозной добычи 2016 г.

Ещё хуже оказывается ситуация с возвратом или реструктуризацией накопленных нефтяными компаниями кредитных и облигационных долгов. Reuters, ссылаясь на оценку аналитиков Citi Group, сообщает, что до 2025 года производителям нефти нужно погасить высокодоходные долговые обязательства на 109 млрд долл., причём пик погашений в объёме 10 млрд долл. придётся на 2019 г.

Управление энергетической информации США (EIA), между тем, ещё осенью 2016 г. сообщало, что во втором квартале 2015 г. (при цене американской нефти WTI более 50 долл./барр.) компании США, добывающие нефть на суше, тратили на обслуживание долга около 80% операционных доходов. Очевидно, что поскольку с тех пор цены на нефть дополнительно и резко упали, сейчас ситуация стала намного хуже. То есть обслуживание долга у подавляющего большинства компаний «съедает» практически весь операционный доход. Не случайно аналити-

ки банка Wells Fargo на днях заявили, что «цены на нефть ниже \$40 непосильны практически для любого производителя».

Но подобные проблемы есть вовсе не только в США и Канаде. У всех на слуху тяжелейшая экономическая ситуация в Венесуэле, где экспорт нефти обеспечивает более 85% валютных доходов. Однако в Латинской Америке нынешние цены на нефть крайне болезненно сказываются на социально-экономической ситуации не только в Венесуэле, но и в Колумбии, Эквадоре, Мексике, Бразилии.

Специфика «тяжёлой» венесуэльской нефти из так называемого «пояса Ориноко» состоит в том, что её для экспорта приходится смешивать с «разжижителями» (нафтой — так называемым «нефтяным спиртом», и др.), которые Венесуэла импортирует. В результате у Венесуэлы средняя себестоимость «разжижённой» нефти сейчас составляет около 18 долл./барр., в то время как биржевая цена на неё упала до 15 долл./барр.

Немногим лучше ситуация с экспортом аналогичной «тяжёлой» нефти в Колумбии. Себестоимость «разжижённого» колумбийского сорта Vasconia 21–22 долл./барр., а биржевая цена упала ниже 21 долл./барр. Аналогичные проблемы и у Эквадора, где биржевая цена продаваемой нефти упала ниже себестоимости в 24 долл./барр.

Как результат, такой показатель глобального нефтяного рынка, как цена «нефтяной корзины ОПЕК» (средняя цена продажи нефти картеля) опустился до минимума за 14 лет. Если в середине 2012 г. цена корзины ОПЕК составляла около 110 долл./барр., то на 20 января 2016 г. она рухнула до менее чем 22,5 долл./барр.

На фоне обрушившихся нефтяных цен дела всё хуже идут и у крупнейших мировых нефтяных корпораций.

Прежде всего, у этих корпораций резко упали доходы от торговли добытой нефтью. Большинство из них ещё не в убытке, поскольку по-

лучают основные прибыли не от продаж сырой нефти, а от её переработки. Однако такие «нефтяные гранды», как британская BP, итальянская ENI и американская ConocoPhillips, по итогам трёх кварталов 2015 г. уже показали многомиллиардные убытки. Операционная прибыль от продаж нефти неуклонно падает, что делает невозможными крупные инвестиции в проекты разведки и обустройства новых месторождений.

По данным декабрьского отчёта ОПЕК, совокупный объём глобальных инвестиций в «новую нефть», необходимых для удовлетворения растущего (несмотря на все кризисы) мирового спроса, составляет в ближайшие 25 лет (до 2040 г.) около 10 трлн долл. Только такой уровень инвестиций позволит ежегодно замещать «выбывающие» активы производительностью 34 млрд барр.

В то же время в результате обрушения нефтяных цен в 2015 г. — в «новую нефть» в мире были направлены совокупные инвестиции

на 250 млрд долл. ниже требуемых. Что обеспечило восполнение добывающих мощностей менее чем на четверть от необходимого, на уровне 8 млрд барр.

И это связано не только с сокращением денежного потока от продаж подешевевшей нефти. Падение цен на нефть приводит к сокращению рентабельных запасов добывающих компаний, что снижает их возможности получать кредиты и выпускать корпоративные облигации под залог запасов. А заодно падение цен на нефть приводит к неуклонному снижению рыночной капитализации компаний на фондовом рынке, что делает невыгодной продажу их акций на бирже.

Так, в частности, 8 января 2016 г. агентство Bloomberg опубликовало данные о снижении рыночной капитализации ряда крупнейших нефтяных компаний в результате «новогоднего» обрушения цен на нефть. Статистика Bloomberg, основанная на расчёте показателя World Oil & Gas Index, выявила, что только лишь за первую неде-

лю нового года 60 «больших» нефтяных компаний мира потеряли в своей рыночной стоимости около 100 млрд долл. При этом крупнейшая нефтяная компания Европы Royal Dutch Shell Plc потеряла по индексу Bloomberg 5,7%, британская BG Group — 6,4%, китайские PetroChina Co и Sinopec — соответственно, 6,8% и 7,6%.

Тем не менее, как я уже сказал выше, у большинства крупнейших нефтяных корпораций есть возможности существенно ослабить финансовый удар обрушения цен на добываемую нефть за счёт других, перерабатывающих подразделений своего бизнеса. В этом смысле типичный пример — корпоративная стратегия ExxonMobil.

По данным анализа консалтинговой компании Carbon Tracker, даже летом 2014 г., до обрушения мировых цен, только половина добычных проектов ExxonMobil окупалась (приносила прибыль) при цене нефти 75 долл./барр. При дальнейшем падении нефтяных цен ExxonMobil начала массированно сокращать инвестиции, пре-

жде всего расходы на геологоразведку и капиталовложения в новые проекты. Только в январе-сентябре 2015 г. ExxonMobil сократила инвестиционные расходы на 23,6 млрд долл. (на 16%).

Одновременно компания начала повышать объём и глубину переработки нефти на своих нефтеперерабатывающих заводах (НПЗ). В декабре 2015 г. глава ExxonMobil Рекс Тиллерсон сообщил, что за год доля глубокой переработки нефти на НПЗ компании выросла с 15% до 29%, а вклад переработки нефти в прибыль компании увеличился с 13% до 48%.

Но возможности компенсировать потери прибыли от добычи за счёт роста масштабов и глубины переработки нефти имеются далеко не у всех — даже крупных — компаний. В тех же нефтяных компаниях, которые не располагают собственными мощными НПЗ, нынешнее падение цен на нефть приводит к глубоким финансовым провалам.

Но вослед за нефтедобывающими компани-

ями огромные потери несёт и сектор нефтяного сервиса, теряющий большую часть заказов. Так, по данным декабрьского обзора корпорации Baker Hughes, падение объёмов нового бурения в мире с октября-ноября 2014 г. до декабря 2015 г. составило до 35%.

При этом максимальное снижение количества действующих буровых установок отмечено в Канаде (на 81%) и США (на 63%). Однако и в большинстве других регионов мира падение масштабов бурения (и, значит, использования нефтесервисных услуг) огромно. В Африке падение масштабов нового бурения составило 37%, в Европе — 28%, в Латинской Америке — 23%, в Азиатско-Тихоокеанском регионе — 18%.

Исключение (увеличение числа действующих буровых установок примерно на 4%) представляет лишь регион Ближнего Востока, причём наибольший объём нового бурения отмечается в Саудовской Аравии.

В результате столь катастрофического сниже-

ния объёмов бурения и обустройства новых скважин — весьма плачевным оказывается и положение нефтесервисных компаний. В том числе наиболее известных и востребованных.

21 января 2015 г. крупнейшая мировая нефтесервисная компания Schlumberger опубликовала данные о своих финансовых результатах в 2015 г. и ближайших планах. Выяснилось, что убытки Schlumberger только в IV квартале 2015 г. составили 1 млрд долл. Кроме того, компания объявила о «незапланированных отменах проектов», а также о предстоящих новых сокращениях персонала. В ходе недавней «оптимизации» численности персонала в 2015 г. компания уже сократила 34 тыс. работников из 129 тыс. Сейчас объявлено о решении Schlumberger сократить ещё 10 тыс. из оставшихся 95 тыс. сотрудников.

Как мы видим, подавляющая часть мировой «нефтянки» находится в глубоко кризисном состоянии. И Америка — не исключение. В конце 2015 г. Управление энергетической информации

США (EIA) в очередном месячном прогнозе сообщило, что объём добычи нефти в Америке в январе снизится на 116 тыс. барр. в день.

В январе EIA объявило такой же прогноз снижения добычи — 116 тыс. барр. в день — на февраль. И подчеркнуло, что сокращение производства нефти затронет все крупные «сланцевые» провинции США, кроме Permian и Utica. Самое большое снижение добычи ожидается на месторождениях Eagle Ford в Техасе, где предполагаемое сокращение уровня производства нефти составляет 72 тысячи баррелей в день.

Объявленное EIA падение добычи нефти в Америке за два месяца более чем на 330 тыс. барр в день — это не только вполне значимое событие для глобального рынка, но ещё и указание на достаточно серьёзную долгосрочную тенденцию снижения предложения нефти на мировой рынок.

Но, тем не менее, цены на нефть на фоне этих сообщений продолжили падать.

Что ещё влияет на падение нефтяных цен?

Мы ранее уже говорили о том, что «кризисные» нефтяные компании ради расплаты с первоочередными долгами готовы продавать свою нефть по ценам ниже рыночных. Это, напомним, называется демпингом, и всегда оказывается фактором давления на рыночные цены в направлении их понижения.

Однако в последние месяцы стало очевидно, что демпинг используют — причём всё более широко — не только кризисные «аутсайдеры» глобального мирового рынка, но и самые мощные и благополучные нефтяные «гранды». В том числе, госкомпании стран Персидского залива, у которых себестоимость добычи самая низкая в мире. И прежде всего — Саудовская Аравия.

Крупные нефтяные компании для завоевания новых рынков или закрепления на существующих рынках уже несколько десятилетий исполь-

зуют политику так называемых «ценовых скидок» на эталонные сорта нефти. Это, по сути, тот же самый демпинг.

Однако если в типичной практике скидок их уровень, как правило, не превышает 1–1,5% от текущей рыночной цены соответствующего эталонного сорта, то сейчас эти «скидки» в некоторых случаях достигают 15–20%, то есть являются прямым и открытым механизмом демпингового вытеснения с рынка конкурентов, предлагающих покупателям аналогичные сорта нефти.

Уже осенью 2015 г., при ценах рынка 45–50 долл./барр., Саудовская Аравия объявляла ряду стран-потребителей в Восточной Азии и Юго-Восточной Азии, включая Японию, Южную Корею и Китай, скидки на уровне до 2–3 долл./барр. В том числе — явно в целях конкуренции с поставками в регион российской нефти аналогичных сортов.

С ноября 2015 г. Саудовская Аравия всё активнее включается в конкуренцию за европейский

рынок как с североморской смесью Brent, так и с российской смесью Urals. Так, в последние месяцы в Европе скидка на саудовскую лёгкую нефть сорта Arab Light по сравнению с Brent составляет 4,85 долл./барр. (около 15%).

В январе 2016 г., после частичного снятия санкций, в борьбу за европейский нефтяной рынок решительно вступил Иран. За январские партии своей лёгкой нефти Тегеран объявил скидку на уровне 4,3 долл./барр. к цене Brent, а для своей тяжёлой нефти — скидку на уровне 6 долл./барр. к цене Brent. Для поставок в феврале Иран объявил увеличение скидок — до 4,85 долл./барр. на лёгкую нефть и до 6,55 долл./барр. (около 25%!) на тяжёлую нефть.

Сейчас множество рыночных аналитиков заявляют, что предстоящее увеличение экспорта нефти Ираном становится чуть ли не главным фактором дальнейшего перенасыщения рынка и, соответственно, ещё более глубокого снижения цен на нефть. В обоснование таких прогнозов,

как правило, ссылаются на выступления официальных лиц Ирана.

16 января (после признания выводов доклада Международного агентства по атомной энергии о том, что Иран выполнил свои обязательства по сокращению «ядерной» программы) ООН, США и ЕС официально объявили о снятии «ядерных» санкций с Ирана в финансовой и энергетической сфере.

В этот же день глава Миннефти Ирана Биджан Зангане фактически повторил своё давнее заявление о том, после снятия санкций Иран в течение одного года намерен вернуть свою долю на рынке экспорта нефти ОПЕК, то есть нарастить экспорт с нынешнего 1 млн барр. в день до 2 млн барр. в день. И уточнил, что уровень экспорта дополнительных 500 тыс. барр./день будет достигнут в первом квартале 2016 г., и что Иран увеличит экспорт ещё на 500 тыс. барр./день уже осенью 2016 года.

Именно после этих заявлений Зангане в прес-

се начались обсуждения прогнозов аналитиков крупнейших компаний и банков, включая Goldman Sachs, о возможном снижении мировых цен на нефть в 2016 г. до 20 или даже 10 долл./барр. А вслед этому ряд экспертов уточнили, что, в частности, у Ирана уже наготове для экспорта запасы нефти объёмом до 300 тыс. барр. в стоящих в Персидском заливе супертанкерах.

Однако прогнозы о роли Ирана в дальнейшем неизбежном снижении цен на нефть немало вполне авторитетных аналитиков убедительно оспаривают.

Во-первых, и о том, что «нефтяные» санкции с Ирана будут сняты, и о том, что он намерен быстро нарастить поставки на глобальный рынок своей нефти на 1 млн барр./день, — стало известно ещё несколько месяцев назад. И, как выражаются аналитики, рынок полностью «отыграл» в цене на нефть эти новости уже к моменту снятия санкций.

Во-вторых, США, несмотря на снятие с Ирана

«ядерных» санкций, другие (в том числе, «анти-террористические» и «ракетные») санкции в отношении Тегерана сохранили. И хотя теперь другие страны, кроме США, могут «внесанкционно» покупать иранскую нефть, они неизбежно встретятся с серьёзными проблемами, если будут вести расчёты за эту нефть в американских долларах. А это — существенное затруднение в торговле нефтью с Ираном для очень многих стран, финансовые системы которых «привязаны» к доллару или сильно от него зависят.

В-третьих, осведомлённые эксперты подчёркивают, что жёсткость санкционного эмбарго на продажи иранской нефти была во многом мифологизирована, и что Иран в период эмбарго продавал не менее 300–400 тыс. барр./день своей «подсанкционной» нефти по «серым» схемам Турции, Китаю, ЮАР и ряду других стран. А это означает, что реально Тегеран в краткосрочной перспективе (без крупных инвестиций в нефтедобывающую отрасль) может лишь легализо-

вать поставки на мировой рынок этих «серых» 300–400 тыс. барр. в день. А нарастить экспорт на 1 млн барр./день Иран будет способен лишь в долгосрочной перспективе, вложив в модернизацию и расширение добывающих мощностей десятки миллиардов долларов.

Тем не менее, поступившее 24 января сообщение о том, что первый в Европе танкер с иранской нефтью пришёл в Грецию, вновь взбудоражило глобальный нефтяной рынок.

Ещё одним фактором «медвежьего» (понижающего) давления на цены нефти стало принятое 19 декабря 2015 г. решение американской власти снять 40-летний (введённый после мирового нефтяного кризиса 1973 г.) запрет на экспорт нефти из США. Ещё с начала декабря, до официального снятия запрета, в глобальных СМИ развернулась волна публикаций о том, что поток американской сланцевой нефти вот-вот «окончательно зальёт мировой рынок», обрушив цены чуть не до 10 долл./барр.

Однако эксперты отрасли напомнили, что США по-прежнему добывают только чуть больше половины потребляемой нефти. И что в избытке в Америке только «сверхлёгкая» нефть и газовый конденсат из сланцев, а нефть других сортов США импортируют в нарастающих объёмах.

15 декабря 2015 г. этот же тезис развил генсек ОПЕК Абдалла Эль-Бадри, который заявил журналистам: *«Чистый эффект от экспорта американской нефти на мировой рынок будет нулевым. Это не окажет влияния на цены, так как США останутся страной, импортирующей нефть. Они могут начать экспортировать какие-то объёмы лёгкой низкосернистой сланцевой нефти. Однако при этом они продолжат закупать нефть более тяжёлых сортов».*

Но и этот фактор для массированного экспорта американской нефти — препятствие не единственное. В начале января 2016 г. эксперты компании Energy Aspects подчеркнули, что в цене американской экспортной нефти, поступающей,

например, в Европу, нужно учесть ещё и «транспортную составляющую». И что по этой причине «Цена американской нефти WTI должна быть по крайней мере на \$4 за баррель ниже стоимости Brent, чтобы экспорт из США был выгодным».

Тем не менее, 21 января 2016 г. в Европу (порт Фос около Марселя) прибыл первый за 40 лет танкер с американской нефтью.

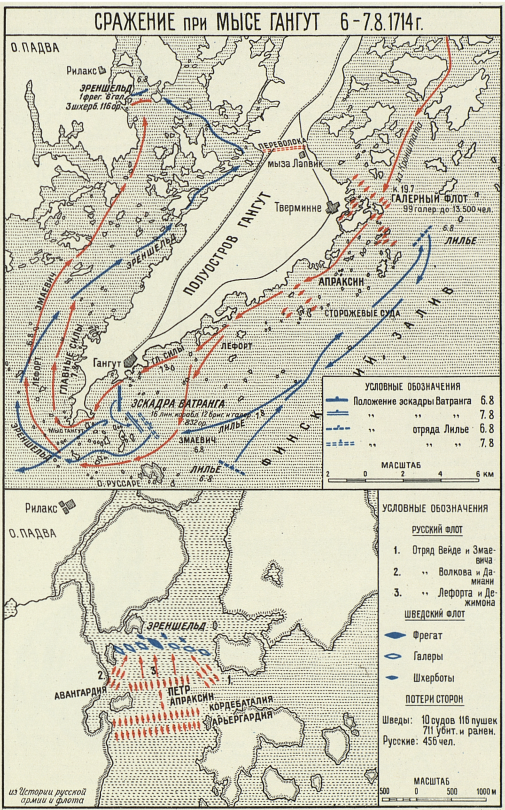
(Продолжение следует.)

Юрий Бялый

Классическая война

Русский героизм. Гангут

Прошли века, но глазам потомков, вспоминающих о подвигах предков, по-прежнему предстаёт чарующее «военное зрелище» — впустую палящие из всех орудий грозные шведские трёхпалубные корабли, не могущие сдвинуться с места, и без единого выстрела скользящие мимо них недосыгаемые для ядер русские вёсельные суда



Окончательно победить Швецию — морскую державу — без своего флота было невозможно. Русские же — нация речная, но не морская. Лодки, струги, челны, боты и прочие **вёсельные** суда были нам знакомы издавна, но вот парусный флот требовал специальных знаний и длительного опыта, которых у русских не было. Но не было и времени ждать, когда всё это появится, и Пётр сумел победить опытных моряков шведов теми средствами, которые у него имелись.

Победа над шведским королевским флотом при Гангуте считается датой рождения русского военного флота (что символически обозначено одной из трёх белых полосок на синем матросском воротнике, остальные две другие появились в честь побед при Чесме и Синопе). Но, повторим, победу эту одержал не парусный русский флот, а гребной.

Шёл тринадцатый год Великой Северной войны (1700–1721). Русские шли от победы к победе, громя шведские гарнизоны в оккупирован-

ной Финляндии: в течение 1713 года были взяты Гельсингфорс (теперешний Хельсинки), Борго (Порвоо), столица Финского княжества город Або (Турку). Именно в стоящем на берегу Финского залива Або было решено создать базу для дальнейших операций против Швеции — с этой целью там был оставлен корпус Голицына.

Шведы же воевали вяло. За пассивность и постоянное отступление перед неприятелем шведский генерал Либекер был заменён на генерала Армфельда, но и тот проиграл русским стратегическое сражение у деревни Пелкиной.

Похоже, шведы уже не решались лоб в лоб сталкиваться с непобедимой русской пехотой. Но, несмотря на победы, принудить шведов к миру не удавалось. Упрямый шведский король, «брат наш Карл», как иронически называл его Пётр, после Полтавы уже пятый год отсиживался в Турции и никак не желал идти на мирные переговоры. Напротив, подговаривал султана начать войну против «московских мужиков». Шведский

же флот по приказу Карла фактически установил блокаду в Балтике, останавливая или захватывая любые торговые суда, идущие в Россию.

Между тем, экономические и людские ресурсы Швеции были уже на грани истощения. Недаром шведское правительство настойчиво уговаривало короля замириться с Россией.

Северная война оказалась слишком долгой и тяжёлой и для России. Под железной дланью Петра страна бросала на обеспечение выхода к морю последние силы. Но пока непобедимый шведский флот властвовал на море, добиться этой цели было невозможно.

Планы Петра на военную кампанию 1714 года поначалу не выходили за рамки окончательного отторжения Финляндии от шведской короны. Здесь он действовал, исходя из своего всегдашнего тактического принципа — воевать на территории неприятеля, возлагая все тяготы, приносимые военными действиями, на население противной стороны.

Но Пётр, как крупный полководец, прекрасно понимал, что в ходе любой военной операции может представиться шанс не только на тактическое, но и на стратегическое решение, меняющее исход войны. Ведь имея базу в Або, русские имели возможность овладеть Аландскими островами, находящимися почти ровно на полпути между Финляндией и Швецией, и оттуда угрожать Стокгольму. Так что в предвидении этого шанса Пётр погрузил на свой галерный флот усиленный десант — 15 тысяч гвардейцев.

Итак, задачей-минимум для флота было доставить в Або провиант, порох и оружие для корпуса Голицына, поскольку по суше это сделать было крайне сложно — весной через всю Финляндию, по лесам и болотам, обозам не пройти, к тому же на пути их подстерегали шведские отряды и недружественное к русским местное население.

Но и морская перевозка была связана со сложностями. Слабовооруженная (всего

по одной пушке на галере) русская эскадра не рисковала выйти на просторы Финского залива, где могла столкнуться с многократно превосходившим её по мощи шведским парусным флотом. Зато от Кронштадта до Або можно было пройти вдоль берега через шхеры — прибрежные скалы с узкими проходами между ними, куда грузным и неповоротливым шведским парусникам путь был заказан. Было лишь одно-единственное место, где шхеры прерывались — перед самым Або, у длинного узкого мыса Гангут. Здесь и мог подстергать русскую эскадру шведский флот. Так уже было в прошлом 1713 году — тогда генерал-адмирал Апраксин, двигавшийся с эскадрой к Або, встретил мощный шведский заслон и вынужден был повернуть назад.

Худшие предположения оправдались. Когда 19 июня галеры Апраксина вышли из Гельсингфорса, он получил сведения, что шведский флот под командованием адмирала Ватранга стоит

на восточной стороне мыса Гангут. То есть Ватранг заблокировал проход морем к Або.

Апраксин решил, пробираясь шхерами, максимально приблизиться к шведам. 29 июня флоты встали в нескольких километрах друг от друга.

Почти месяц продолжалось стояние. За это время Апраксин провёл тщательнейшую рекогносцировку и послал Петру донесение с четырьмя вариантами действий: 1) за большие деньги нанять союзный датский флот; 2) отвлечь шведский флот нашим парусным флотом, а за это время проникнуть к Або, а оттуда — к Аландским островам; 3) обойти противника морем в случае штиля; 4) прекратить кампанию.

Судя по всему, Апраксин опасался сам принять окончательное решение и ждал директив от Петра.

20 июля прибыл Пётр. Он лично провёл рекогносцировку и из четырёх вариантов выбрал самый рискованный, но и самый осуществимый — обойти противника морем.

Но для этого Пётр применил военную хитрость.

Полуостров Гангут в самом узком месте имеет ширину около 2,5 километров. Пётр решил устроить там «переволоку» — этакую гать из брёвен, по ней перетащить галеры и скампавеи (малые галеры) с южного берега Гангута на северный и появиться у шведов в тылу.

Считал ли Пётр свою затею действительно осуществимой — как по отнюдь не ровной местности тащить тяжеленные суда? — или это был способ отвлечь шведов, историки спорят до сих пор.

Во всяком случае, хоть и тайно, но работа закипела. Расчищали линию переволоки, рубили деревья, очищали от сучьев и укладывали в ряды, готовили деревянные катки и сани под днища судов. Но через пару дней, поняв замысел русских, шведская эскадра разделилась на три части: одна под командой вице-адмирала Лилля обошла затаившийся в шхерах русский галерный

флот и пошла к южной части переволоки, другая (фрегат «Элефант» и несколько галер под командой контр-адмирала Эреншильда) — к северной, в бухту Рилакс, остальная часть вместе с адмиралом Ватрангом осталась на месте.

Казалось бы, хитрость Петра провалилась — переволока отныне потеряла всякий смысл. Но как выяснилось, это была только часть его затеи. Недаром Апраксин почти месяц исследовал все особенности будущего поля боя. Он заметил, что в этой местности летом наблюдается особое явление — с заходом солнца и почти до следующего полудня регулярно наступает штиль, абсолютное безветрие.

И 26 июля штиль, как по заказу, начался. Разделившийся на части шведский флот уже не мог перекрыть русским весь путь вокруг Гагнута, а безветрие не позволило Ватрангу вновь собрать эскадру воедино.

Мгновенно было принято решение — 20 малым галерам под началом лучших командиров

Змаевича и Бредано немедленно идти на прорыв.

Прошли века, но глазам потомков, вспоминающих о подвигах предков, по-прежнему предстаёт чарующее «военное зрелище» — впустую палящие из всех орудий грозные шведские трёхпалубные корабли, не могущие ни на метр сдвинуться с места, и без единого выстрела скользящие мимо них недосягаемые для ядер русские вёсельные суда.

Как только стало понятно, что манёвр удался, остальные 15 малых галер так же прошли мимо неподвижных шведских кораблей. И тут же все соединившиеся русские скампавеи заблокировали фрегат и галеры Эреншильда, стоявшие на северной стороне Гангута у переволоки.

Наконец, штиль закончился. Как только поднялся ветер, адмирал Ватранг передал приказ кораблям вице-адмирала Лилля воссоединиться с основными силами. И тем самым Ватранг совершил ещё одну ошибку, разблокировав основ-

ной русский галерный флот.

Его ошибка тут же была использована нашим командованием. В четыре утра 27 июля уже основная галерная эскадра под командованием Апраксина и самого Петра двинулась вдоль берега мимо снова замершего из-за безветрия шведского флота.

И всё опять повторилось. Ядра свистели и падали в воду, не причиняя русским судам никакого вреда. В отчаянии адмирал Ватранг приказал спустить на воду шлюпки, чтобы те на буксире подтянули корабли ближе к русским галерам. Шлюпки вставали на дыбы, но хоть чуть-чуть подвинуть тяжёлые корабли были не в силах.

Русские беспрепятственно прошли вдоль берега, обогнули мыс Гангут и скрылись в шхерах.

Такого унижения великолепный шведский флот ещё никогда не испытывал. Но на том всё не закончилось.

Пётр решил использовать удачно начатый день до конца. Пока не закончился штиль, он

приказал собравшейся воедино галерной эскадре атаковать заблокированные в бухте Рилакс фрегат «Элефант», шесть галер и три шхербота под командованием Эреншельда. Причём помощи шведам ждать было неоткуда — это понимали и Эреншельд, и адмирал Ватранг, и, конечно, Пётр.

Бухта Рилакс довольно узкая. Шведы расположили суда по классической схеме обороны — вогнутым полукругом, в центре которого стоял «Элефант», по бокам по три галеры и в тылу три шхербота. Они заняли всю ширину бухты, и обойти их с флангов было невозможно. Приходилось атаковать в лоб.

Но и русским галерам негде было развернуться, так что численного преимущества не было — лишь 23 галеры могли стать по фронту, остальные были в резерве. Получалось всего 23 русских пушки против 116 шведских — огневое соотношение неравное. А значит, единственным планом сражения мог быть только абордаж. Кстати,

это был последний абордаж в истории мирового парусного флота.

Русские галеры с «петровской пехотой» в качестве абордажной команды пошли на сближение. Их встретил шквал ядер и пуль. Первая атака захлебнулась — сблизиться не удалось. Вторая — тоже.

Тогда Пётр приказал ударить не в центр шведского построения, где мощно огрызался «Элефант», а по флангам. Шведам поневоле пришлось рассредоточить огонь. Это принесло русским успех. Корабли на правом фланге сцепились друг с другом, петровские гвардейцы полезли на высокие борта шведских галер. Началась яростная рукопашная, когда сражаются шпагами, штыками, порой просто кулаками.

Одна за другой шведские галеры были захвачены и только «Элефант» продолжал огрызаться огнём. Но вскоре и он поднял белый флаг. Эреншельд попытался бежать на корабельной шлюпке, но его выловили и снова подняли на фрегат.

В «Реляции» о сражении, отосланной Петру, сказано так: «И хотя неприятель несравненную артиллерию имел перед нашими, однакож по зело жестоком сопротивлении галеры одна за другой, а потом и фрегат флаги опустили. Однакож так крепко оборонялись, что ни единое судно без абординования от наших не отдалось».

В честь победы при Гангуте в Петербурге было устроено большое торжество. Построили триумфальную арку, в центре которой было изображение орла на спине слона (эlefанта) с надписью «Русский орёл не мух ловит».

Так был развеян миф о непобедимости шведского флота, да и сам этот флот думал теперь не о наступательных действиях, а об обороне шведских берегов, поскольку вскоре русские почти без боя взяли Аландские острова.

И хотя до подписания мира должно было пройти ещё семь лет, именно Гангут стал тем «топором», с помощью которого Пётр через владе-

ния Швеции прорубил «окно в Европу».

Юрий Бардахчиев

Война с историей

Лики примирения — 4

Когда на памятнике лётчикам Кондора появились надписи «убийцы и нацисты», Братство осудило это как акт «вандализма». Схожая участь постигла памятник на могиле генерала Муньоса Грандеса. Памятник немцы убрали, а на могиле генерала то проходят фашистские церемонии, то появляются антифашистские надписи

В конце 2015 года муниципальный совет города Мадрида начал воплощать в жизнь принятый в 2007 году социалистическим правительством «Закон об исторической памяти». В 15-й статье закона говорится о переименовании улиц и площадей, названных в честь франкистов и их

побед в годы гражданской войны.

В Мадриде существует около 160 топонимов, связанных с Франко и его военными победами. В 1981 году одному из центральных проспектов Мадрида, названному Франко в честь основателя фаланги Хосе Антонио, вернули первоначальное имя — Гран Виа. Но бóльшая часть названий франкистского времени сохранилась до наших дней. В 1994 году мэрия Мадрида, в которой большинство имела правая Народная партия, отказалась рассматривать предложение социалистов назвать четыре городских улицы в честь республиканских генералов. Обосновав своё решение тем, что вопрос переименований не представляет для жителей города интереса.

Образовать Комиссию по переименованию улиц в Мадриде удалось только в 2015 году, когда впервые после долгих лет правления Народной партии к власти в городе пришла левая коалиция *Ahora Madrid* во главе с новым мэром Мануэлой Карменой. Кармена по профессии — ад-

вокат, в 1965 году она вступила в Коммунистическую партию, в годы правления Франко защищала политических заключённых. За решение о создании комиссии проголосовали все, кроме Народной партии, оставшейся в меньшинстве.

В планы нового муниципального совета входит переименовать за шесть месяцев 30 городских улиц. Полный план переименований, который муниципальные власти готовят совместно с кафедрой Исторической памяти мадридского университета Комплютенсе, будет представлен в апреле 2016 года.

В число улиц, которые будут переименованы в первую очередь, попала улица, носящая имя генерала Миляна Астрыя, проспект Муньоса Грандеса, улица генерала Ягуэ, площадь Каудильо и улица Павших Голубой дивизии.

Глава мадридского муниципального совета по вопросам культуры Селия Майер так объяснила выбор топонимов, подлежащих переименованию: *«Когда-то Мадрид был местом воен-*

ных действий, в результате которых погибли 144 000 человек и началась 40-летняя диктатура. До сих пор многие наши улицы носят имена тех, кто напрямую ответственен за эти злодеяния».

Президент Ассоциации социальной памяти и демократии Хайме Руис считает, что решение надо было принять раньше: *«Никому не придёт в голову в Германии или Италии, что можно жить на улице Муссолини или Гитлера».*

Это — позиция сторонников переименования улиц. Противники переименования, в том числе, представители Народной партии, стараются не касаться идеологической сферы и обвиняют левых в том, что они поднимают никому не интересные вопросы, лишь бы не решать настоящие проблемы. А также в том, что начинается «охота на ведьм», что левые добиваются переименования улиц, названных в честь людей, чьи заслуги перед Испанией бесспорны.

Пресс-секретарь Народной партии в столич-

ной мэрии Эсперанса Агирре прокомментировала переименование улицы командира Сориты, испанского авиатора, первого испанца, преодолевшего звуковой барьер, как «сектантство». В свою очередь, глава совета мэрии Мадрида по вопросам культуры Селия Майер отметила, что решение о переименовании принято в связи с участием Сориты в военном мятеже против республики в 1936 году и участии в боевых действиях в годы как Гражданской, так и Второй мировой войны. Сорита воевал в России на стороне Германии в составе «Голубой эскадрильи».

И всё же главная мысль, которую хотят провести противники переименования, — это мысль о том, что люди зачастую не знают, в честь кого названа та или иная улица, и им это неинтересно и неважно. Что простых жителей больше волнуют нечистоты на улицах, а переименования интересуют только в связи с возникающими неудобствами и издержками. Так, председатель регионального правительства Кристина Сифуэнтес заявила,

что мэрия меняет уличные названия, в то время как приоритетным должен быть вопрос уборки улиц от грязи.

В испанском информационном агентстве ABC 23 декабря 2015 года вышла статья «Предприниматели спрашивают Кармену: Кто это теперь оплатит?» В статье приводятся слова предпринимателей, выражающих недовольство в связи с расходами и трудностями, которые создаёт для них переименование улиц. Так, Долорес Родригес, собственница коммерческого учреждения, рассказывает, что теперь она столкнётся с необходимостью переоформлять документы. При этом Долорес подчёркивает, что политическая сторона вопроса — в связи с чем переименуются улицы — её не интересует. Владелица газетного киоска, расположенного на улице Павших Голубой дивизии, выразила в интервью агентству ABC полное безразличие к идеологическому аспекту проблемы. Всё, что её волнует, это досадная необходимость заниматься перерегистраци-

ей.

Проживающий на площади «Вперёд, Испания!» Хуан Перес говорит, что *«ему всё равно»*, как называется площадь. Так же, как и его отцу, который прожил на ней *«всю жизнь»*. И ему не нравится, что теперь он вынужден менять документы: *«Это бесполезная трата времени»*.

Смена названий, продолжает приводить аргументы ABC, затрагивает водителей такси. Надо оставить в стороне политические раздоры, говорит водитель Вашингтон Сильва, и сосредоточиться на том, что действительно беспокоит людей. Он не договаривает, но видимо, людей, по его мнению, больше всего беспокоит пресловутая грязь на улицах.

Особняком стоит мнение человека, тесно связанного с Братством «Голубой дивизии», генерала Агустина Муньоса Грандеса. 31 декабря 2015 года в ABC была опубликована статья Агустина Муньоса Грандеса, в которой он подробно изложил свой взгляд на действия мадридской мэрии.

Прежде чем ознакомить читателя с основными положениями этой статьи, надо сказать несколько слов об отце Агустина Муньоса Грандеса, Агустине Муньосе Грандесе-старшем. Генерал Агустин Муньос Грандес-старший командовал «Голубой дивизией» и признан в России военным преступником. Генерал известен преданностью Гитлеру. В 1942 году он получил из рук Гитлера Рыцарский железный крест с дубовыми листьями. В 50-е годы, находясь с визитом в США, генерал вышел к журналистам в форме «Голубой дивизии» и заявил, что он — военный преступник, который до сих пор восхищается Германией.

Муньос Грандес-старший, назначенный в 1951 году военным министром, продвигал подписание с Соединёнными Штатами военного соглашения, по которому Испания разрешала американцам построить на своей территории военно-морские базы и аэропорты, а также иметь фактически полную юрисдикцию над своими силами в Испании. За такие возможности

американцы готовы были простить генералу всё — в том числе, и преклонение перед Гитлером.

Чтобы понять, насколько важны были для американцев базы в Испании, можно привести один пример. В 1967 году Франко сменил Муньоса Грандеса, занимавшего к тому время должность заместителя председателя правительства и считавшегося возможным преемником каудильо, на адмирала Луиса Карреро Бланко. Карреро не препятствовал росту в Испании антиамериканских настроений, в стране всё чаще стали звучать слова о том, что военные базы США представляют для страны не столько щит, сколько угрозу. Шёл 1973 год, уговаривать Карреро Бланко вернуть Испанию к твёрдой ориентации на США приехал Генри Киссинджер. К моменту приезда Киссинджера американцы уже знали, что на Карреро Бланко готовится покушение со стороны ЭТА. Но не только не предупредили испанскую сторону, но и, согласно свидетель-

ствам, которые приводит историк Анатолий Красиков, перестраховались и усилили взрывчатку басков противотанковыми минами так, что автомобиль, на котором ехал генерал, подлетел вверх на несколько метров.

Но вернёмся к статье генерала Муньоса Грандеса-младшего. Прежде всего, он вспоминает, как пять лет назад он вместе с послом РФ в Испании по приглашению Форума друзей «Голубой дивизии» почтил в провинции Толедо память пяти советских лётчиков, погибших во время Гражданской войны и похороненных на местном кладбище.

Оставим пока за скобками вопрос о том, зачем посол России чтит память советских лётчиков вместе с представителями «Голубой дивизии». Встаёт вопрос — зачем Муньос Грандес приходит на церемонию поминовения советских лётчиков? Дело в том, что представители Братства «Голубой дивизии» неоднократно говорили, что необходимо чтить память всех павших на поле

битвы, независимо от того, за какую идею они отдали свою жизнь. Так, представители Братства, ссылаясь на памятник, поставленный советским лётчикам в Толедо, заявляли, что надо так же бережно и уважительно относиться к памятнику, поставленному на могилах немецких авиаторов из дивизии Кондор на мадридском кладбище Альмудена.

Итак, что говорит сын Муньоса Грандеса о советских солдатах? Зачем он пришёл на церемонию, посвящённую их памяти? Он пишет, что произнёс на церемонии речь, отметив, что *«нужно отдавать честь солдатам, которые погибли в бою за высшие идеалы, которые были им внушены»*. Иными словами, Муньос Грандес призывает чтить советских солдат, даже несмотря на то, что им были «внушены» неправильные идеалы. О том, что идеалы советских солдат неправильные, говорит следующая цитата из статьи: *«Голубая дивизия» воевала «против советского большевизма, поддерживаемого Сталиным —*

автором самого большого геноцида в XX веке».

Итак, генерал осуждает советский большевизм. А что он пишет о дивизионерах «Голубой дивизии»? Он их всячески оправдывает. Прежде всего, он сообщает, что Франко совершил хитрый ход, послав в Россию «Голубую дивизию» и избежав, таким образом, полноценного вступления в войну. То есть «Голубая дивизия» спасла испанцев от полномасштабной войны на стороне рейха.

Муньос Грандес подчёркивает, что дивизия пошла воевать исключительно против коммунизма, а не против русских. Это распространённый миф, пользующийся всё бóльшей популярностью. В преклонном возрасте министр иностранных дел Испании Серрано Суньер, ставший когда-то одним из инициаторов создания «Голубой дивизии» и произнёсший известную фразу «Россия виновна!», заявил, что имел в виду не разрушение России, а исключительно разрушение режима Сталина.

А война против коммунизма, по мнению Муньоса Грандеса, — дело исключительно благородное. Более того, дорого стоившее Испании. *«5 тыс. убитых и 20 тыс. раненых — это высокая цена, которую заплатила «Голубая дивизия» за борьбу против советского большевизма, поддерживаемого Сталиным — автором самого большого геноцида в XX веке», — пишет генерал.*

Возникает естественный вопрос: 5 тысяч убитых и 20 тысяч раненых с одной стороны предполагают сопоставимые потери с другой стороны. Ведь военнослужащие «Голубой дивизии» гибли в сражениях, а не от эпидемий, не правда ли? И погибая или получая ранения, они отвечали советскому противнику тем же? Готовы ли семьи убитых и покалеченных советских военнослужащих признать убийц благородными рыцарями, принёсшими определённые жертвы на алтарь борьбы с большевизмом? А своих родственников такими же правомочными жертвами?

Далее Муньос Грандес с гордостью сообщает о том, что его отец был награждён за храбрость Рыцарским железным крестом, а также о том, что *«в 1954 году президент Эйзенхауер лично наградил его в США орденом «Легион чести»*. И приходит к выводу, что раз крупные враги Гитлера наградили высокими наградами командира «Голубой дивизии», то это *«разрушает обвинения тех, кто хочет записать его в нацисты»*.

Тут можно только напомнить, за что именно наградили американцы Муньоса Грандеса — за крайне лояльную позицию касательно американского присутствия в Испании.

И не ясно, почему Муньоса Грандеса-младшего смущает, что его отца записывают в нацисты? Чем плохо быть нацистом, если благородные нацисты боролись с ужасным Сталиным, *«автором самого большого геноцида»*?

Под конец генерал прямо говорит, как, на его взгляд, надо решить проблему переименований. А именно: к *«именам тех, кто воевал с отли-*

чем с одной стороны, нужно прибавить имена храбрых воинов с другой стороны... На том свете они обнимутся».

То есть, члены Братства «Голубой дивизии» ещё раз предлагают примириться, признав героизм обеих сторон. Вот только как объяснить то, что, признавая героизм обеих сторон, Муньос Грандес откровенно говорит, что правда была на стороне «Голубой дивизии», храбро стражавшейся со страшным злом — большевизмом? И почему российское посольство не видит этой двусмысленности?

Мария Рыжова

Война идей

Переделка общества — к чему бы это?

Новым проектом-разрушителем, на который сейчас явно сделана ставка, является так называемое инклюзивное общество



Идея расправиться до конца, «до основания» с нашим обществом давно является приоритет-

ной для тех, кто «метит в Россию». Ведь без этого невозможно уничтожить государство. Общество может быть очень, совсем дезориентированным, но пока существуют основные кодовые черты русской коллективной личности, её ядро, народ не теряет возможности восстановиться. Срабатывает эффект ваньки-встаньки. А потому удары наносят именно по достаточно сокровенным вещам — по этому самому основанию.

Новым проектом-разрушителем, на который сейчас явно сделана ставка, является так называемое инклюзивное общество. Что значит «включающее общество». Вообще, про инклюзию мы в последнее время слышим часто, прежде всего, про «инклюзивное образование», якобы крайне нам необходимое. Это фактически мейнстрим, и в него активно вписываются все, кто не хочет «быть сброшенным с корабля современности». Ведь быть в мейнстриме... ну, это престижно, это гранты, поездки и прочие приятные мелочи.

О разрушении образовательной системы че-

рез инклюзию, о губительности данного подхода для развития детей уже не раз писали наши авторы и в газете, и на сайте РВС. Однако инклюзивный проект в образовании — лишь первый, крайне важный шаг. Сейчас мы сталкиваемся с другими начинаниями в том же русле и полнее понимаем реальный масштаб угрозы. Оказывается, речь идёт не об одной только — неубедительной и вредоносной — педагогической новации. Речь о серьёзном изменении системы взаимоотношений в обществе, фактически о навязывании иного ценностного подхода, чем выработанный столетиями. Причём, как водится, в обязательном, директивном порядке. Как и в случае образования — вопрос об отношении к инвалидам.

Ну, а что тут такого, думаем мы, поначалу не очень «врубаясь», лишь ощущая надуманность проблемы. И не понимая, что это нам такое пытаются внушить про изменение отношения к инвалидам — на более «гуманное» яко-

бы. Ведь мы точно знаем, что относимся к людям с недугами в целом так же, как и к здоровым. Естественно, с поправкой на то, что им, в силу их слабости, должно как-то помогать. И с привычной уверенностью, что государство наше (как бы по умолчанию социальное) берёт на себя основную часть этой помощи. Пособия, льготы и т. д. А почему отношение к инвалидам должно стать особо приоритетным, почему вдруг именно оно объявляется «альфой и омегой», на которых должно стоять, но, видите ли, не стоит общество, — нам не очень понятно.

Причём, происходит это непонимание, повторяю, не в силу нашей «чёрствости», а в силу того, что идея человеческого равенства, в том числе равного отношения к людям здоровым и нездоровым — прочно укоренена в нашей культуре. Нас **этому** учить не надо. Мы с этим пониманием живём. И если узнаем о недостаточной (либо формальной) заботе об инвалидах со стороны государственных социальных служб, то счита-

ем (обоснованно или заблуждаясь — вопрос другой), что это исправимо и исправлять это следует. А если чувствуем, что сами могли бы что-то сделать, да вот не всегда делаем — то корим себя. Так, убеждена, позиционированы по вопросу об инвалидах или, как теперь говорят, людях с ограниченными возможностями, большинство наших сограждан. Это принятая у нас норма.

Но вот нам упорно и настойчиво стали внушать, будто общество наше НЕнормально, что оно какое-то «исключающее», а должно быть — «включающим». К чему бы это?

Что такое «включающее общество», постарался разобраться кировский активист «Родительского Всероссийского Сопротивления» А. Мозжевитинов.

Мария Мамиконян

Инклюзия — это «война с самими собой»

«Впереди самый сложный пласт изменений. Это ценностные изменения. Это изменения в отношениях людей. Изменения в нормах культуры»



Алёхина Светлана Владимировна

В Кирове и Кировской области будут строить «инклюзивное общество». Именно так заявлено на сайте администрации города.

Вы спросите: «Из кого или чего будут строить это общество? Что это вообще такое и зачем нужно?»

Отвечаю: «Строить будут из нас с вами. Дру-

того материала у чиновников нет. Что же касается результата строительства... На этом стоит остановиться подробнее, вопрос того заслуживает, ведь, повторяю, строить будут из нас с вами».

Год с лишним назад, в конце ноября 2014 г., в Кирове проходила двухдневная Всероссийская научно-практическая конференция, посвящённая инклюзивному образованию, на которой мне, представителю РВС, довелось побывать. Я зарегистрировался как участник, получил материалы конференции и прослушал все доклады на пленарном заседании. Один из них заинтересовал меня особенно сильно, и именно его хочу разобрать ниже.

Докладчицей была гостя из Москвы, Алёхина Светлана Владимировна, директор Института проблем инклюзивного образования, проректор ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет».

Раньше я считал, что инклюзия наносит вред только образованию — и коррекционному, и об-

щему, — но, прослушав доклад на конференции, понял, что инклюзивное образование — это частный случай широкого проекта изменений, который называется «Включающее общество».

Выступление Светланы Алёхиной поразительно отличалось от всех остальных. Все выходили к трибуне и быстро, ровным тоном читали доклады — сухие факты, графики, цифры отчётности и показателей. Да простят меня докладчики, на их выступлениях клонило в сон. Именно так я и представлял себе открытые конференции. Но когда подошла очередь Алёхиной — всё сразу изменилось.

Выступление отличалось от предыдущих всем — формой, манерой и содержанием. Она не стала выходить к трибуне, а выступала со своего места, сидя за столом президиума. Она не тараторила, а говорила медленно, с паузами и акцентами в нужных местах, каждое слово было весомо и значимо. Она говорила не про рабочую рутину, а про тяжёлый труд

на долгие годы, говорила об огромном значении этого труда. Она говорила о грандиозных задачах и великих целях. При этом намекала на материальную выгоду для согласившихся и на судебную ответственность — для несогласных. Было понятно, что всё сказанное — не предмет для обсуждения. Это был не доклад. Это была настоящая проповедь о вечных ценностях. Откровение, дарующее большие смыслы и мобилизующее на труд ради великой цели. Выступление было сильным. Вряд ли источником силы может быть то, что Светлана Алёхина — психолог, кандидат психологических наук, тут дело в другом — она подлинный служитель идеи толерантности, верующий в свою правоту и неотвратимость надвигающихся изменений.

И поскольку изменения непосредственно касаются нас, стоит сразу зафиксировать основные смысловые линии, которые прослеживались во всём выступлении:

1. Изменения в образовании в виде перехода

к инклюзии — это частность, одно из проявлений будущих изменений, которые должны затронуть всё общество, все сферы жизни человека.

2. Разделение людей по медицинским показателям — не обосновано. Такое разделение нарушает права человека.

3. Нужно менять коренные устои образования, культуры и всего общества.

4. Общество и его нормы должны меняться под индивидуальные требования. Именно так, а не наоборот — когда индивид должен подстраиваться под общество, в котором он живёт.

5. Инклюзия нужна по разным причинам — это благие морально-нравственные преобразования общества, движение вместе со всем миром к великой цели, а также материальная выгода для сторонников и судебная ответственность для противников. Принцип кнута и пряника.

6. Противоречия между коррекционным образованием и общим образованием, которое хотят сделать целиком инклюзивным, — это ис-

кусственно созданный конфликт. На самом деле конфликта не существует.

7. Инклюзия внедряется вполне официально — государственные служащие в государственных учреждениях на государственные деньги делают эту работу.

Эти линии, петляя и пересекаясь, в конце доклада сошлись в одной точке, когда Алёхина, невольно проговорившись, сказала, для чего нужна инклюзия — для того, чтобы выиграть войну с самими собой.

Рассмотрим каждую линию, опираясь на цитаты из Алёхиной.

1. Изменения в образовании в виде перехода к инклюзии — это частность. Одно из проявлений будущих изменений, которые должны затронуть всё общество, все сферы жизни человека

«Широкая рамка заключается в том, что сама идея инклюзии — это социальная концепция».

«Включающее общество — вот основная идея, которой подчинены эти изменения. Наше общество должно быть открыто для любого члена этого общества, оно должно быть ориентировано на принятие любого члена общества, независимо от его различий, и право на отличие, на индивидуальное отличие, лежит в основе этой концепции».

Итак, идея «включающего общества» подразумевает, что наше общество — «исключающее». В случае с образованием имеется в виду, что когда ребёнка-инвалида ведут учиться не в обычную школу, а в коррекционную, происходит это якобы потому, что общество хочет избавиться от инвалидов, и для этого их «исключают», изолируют от общества в специальном заведении. То есть коррекционные школы, специально созданные, чтобы человек с недугом мог получить образование и реализовать себя в жизни, изображаются тюрьмой или концлагерем, средством изоляции детей-инвалидов от здоровых детей.

«Неслабая» мысль, согласитесь. Но дальше — больше. Из этого ведь что-то следует.

Если человек принимает такую извращённую логику, то дальше он услышит «предложение, от которого невозможно отказаться». Человеку предложат принять мысль, что плохое «исключающее» общество, которое якобы угнетает инвалидов, нужно... вы угадали, переделать. В хорошее — «включающее» — общество. При этом нет внятного описания, что собой представляет такая социальная модель, и вообще совместима ли она с жизнью страны и народа.

2. Разделения людей по медицинским показателям — не обосновано. Такое разделение нарушает права человека

«Не статус инвалидности может нас делить на инвалидов и не инвалидов».

Вот это да! Статус инвалидности у человека есть, но считать его инвалидом нельзя — это, оказывается, нарушение прав. А нам-то, в нашем «нехорошем» обществе всегда думалось ровно

наоборот. Что инвалид имеет право на всё то, что как-то компенсирует проблемы со здоровьем.

«Не медицинский диагноз лежит в основе различия людей».

«Идея инклюзии не базируется на нозологическом разделении... детей».

Как это понимать? Нозология — это учение о болезнях. Больной человек ничем не отличается от здорового? Или болезней вообще не бывает? Видимо, их придумали врачи, чтобы нарушать права человека?

Мы видим, что юридическое понятие права и равенства всех граждан перед законом в неизменном виде переносится в область медицины. Якобы создание особых условий для больного — это нарушение прав больного. Причём тут вообще понятие права? Болен человек или здоров — теперь будет определять не врач, а судья? Специфическая инклюзивная логика противоречит здравому смыслу, а чтобы это не было так заметно, старые названия заменяют на новые. Ин-

валид теперь не инвалид, а человек с «ограниченными возможностями здоровья», но от переименования легче человеку не станет.

«Идея инклюзии не делит детей на группы, она даёт право разным детям быть в одном классе».

«Любому ребёнку: мигранту ли, ребёнку из другой культуры, из другой веры, ...с какими-то проблемами в здоровье, ребёнку, находящемуся в условиях социального риска, например, ребёнок, который переживает развод своих родителей... Если мы в образовании, в школе, где он учится, не окажем ему в этот момент поддержки, не адаптируем для него какие-то формы обучения, может, не обеспечим ему какую-то индивидуализацию, этот ребёнок не сможет в условиях своего эмоционального стресса включиться в общий поток и исключится из образования».

Все различия уравниваются. Характер различий якобы не имеет значения. Хотя, с точки

зрения здравого смысла, очевидно, что разница между инвалидом и здоровым человеком не та же, что разница между мигрантом и местным жителем. Не та, в том числе, и по возможности учиться в общеобразовательной школе. Это отличие касается именно возможности, а не права. Но для инклюзии это неважно. Важно только, что большинство должно подстраиваться под меньшинство, а общество должно подстраиваться под индивидуума.

3. Нужно менять коренные устои образования, культуры и всего общества

«Это не модное течение, это не процесс, который закончится с каким-то определённым годом или с государственной программой, это только очень большое, очень сложное начало изменений, глубочайших изменений ценностных установок нашего образования».

«Впереди самый сложный пласт изменений. Это ценностные изменения. Это изменения в отношениях людей. Изменения в нормах куль-

Инклюзия — это «война с самими собой» 136
туры».

А общество не нужно ставить в известность о том, что у него хотят изменить нормы и ценности, лежащие в фундаменте этого самого общества? Прежде чем административным способом менять культурные нормы и ценностные установки, реформаторы спросили у людей, живущих в стране, нужна ли им подобная трансформация, и что люди об этом думают? У нас вроде демократия? Даже чтобы депутатов в Думе сменить, и то проводят выборы как процедуру выяснения мнения людей для достижения некоего согласия в обществе. А тут не депутата меняют, тут замахиваются на вековые традиции и не считают нужным сообщить об этом обществу. Или это не обязательно, когда действует принцип «большинство должно подстраиваться под меньшинство», и когда меньшинство, «просвещённое» забугорными методичками, может диктовать свою волю большинству, парализованному чувством ложной вины?

«Это очень серьёзное требование к нам, к нашему мышлению, к нашему пониманию людей, их сожительству, общественных связей, норм культуры — это всё требует изменений».

Возникает справедливый вопрос: а кто вы такие, чтобы требовать подобное? Духовные и нравственные авторитеты? Нет. Просто специалисты в области образования? Ну так есть и другие специалисты, которые с вами не согласны, об этом говорит ваш собственный опрос. Он приводился в одном из докладов конференции. Из опроса явствует, что 55% учителей по каким-то причинам не принимают до конца инклюзивное образование (25% не согласны, 30% сомневаются).

Также есть серьёзные основания утверждать, что наш народ против инклюзивного образования. Проведённый в июне 2015 года РВС и «Сутью времени» массовый социологический опрос АКСИО-6, посвящённый проблемам образова-

ния, где был в числе прочих вопрос об инклюзии, дал ответ однозначно не в её пользу. Из опрошенных 24 тысяч респондентов 44,5% настояли на том, что «дети с задержками развития должны учиться отдельно, в специальных школах», при этом 32,4% высказали уверенный протест против инклюзивного обучения. «ЗА» оказались только 16,9%.

Ну хорошо, предположим, это можно списать на то, что люди плохо знакомы с новаторскими идеями. Но почему бы в таком случае не провести публичное обсуждение требований новаторов? Если они так уверены, что предлагают нечто высоконравственное, то есть все шансы, что народ их поддержит и возлюбит. Или опять «народ не тот», не сможет понять благородных устремлений господ реформаторов? Вопрос можно считать риторическим, поскольку в последние десятилетия все наши реформаторы в образовании, науке, культуре и т. д. действуют, исходя из своего представления о том, что они — просвещённое

меньшинство. И на основании этой просвещённости имеют-де право требовать от тёмного народного большинства покорности процессу «модернизации», которая больше напоминает уничтожение. Так это мы и слышим от С. Алёхиной! Менторским тоном нам вещают:

«Мы переходим к очень важной модели, которая не людей делит, и вообще людей не делит, а наоборот объединяет их в единое сообщество и рождает новую культурную норму по принятию наших отличий».

Как говорится, не учите дедушку кашлять. Мы сами всех можем поучить, как объединять людей в единое сообщество на основе принятия отличий. У Российской империи, а тем более у Советского Союза накоплен огромный опыт гармоничного соединения людей разных по крови, религии, культурному уровню. Такое глубокое переплетение народов и культур — это уже способ существования нашего государства. Светлана Владимировна этого не знает? Сомневаюсь. Разуме-

ется, знает, но это не мешает ей утверждать, что культурные нормы нашего народа не принимают отличий. Потому что без этого утверждения инклюзия не вытанцовывается.

Дальнейший полёт современной «толерантной» мысли, сулящей нам нешуточные перспективы, рассмотрим в следующем номере.

(Продолжение следует.)

Андрей Мозжевитинов

Диффузные сепаратистские войны

Калининградские сепаратисты. «Балтийский авангард русского сопротивления»

Отрицание истории России и современного православия, а также обвинение русского народа в «безбожии» очень напоминает современный радикальный исламизм



Памятник в «честь русско-немецкого братства по оружию в борьбе с большевиками» в посёлке Ярославское, Калининградская область

31 декабря 2015 года Президент В. Путин утвердил Стратегию национальной безопасности Российской Федерации. Среди основных угроз, представляющих опасность для территориальной целостности нашей страны (помимо различных диверсий со стороны зарубежных спецслужб и террористических организаций), была названа *«деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию»*.

Обратим внимание на то, что эффективность деструктивной работы подобных группировок напрямую зависит от наличия внешнеполитических терминалов поддержки, связей с либеральной оппозицией, а также от степени «заражённости» сепаратистскими настроениями части нашей российской региональной элиты. Ведь только при наличии подобного сегмента в нашей элите, покрывающего действия национал-уменьшителей и экстремистов, последние могут

успешно работать на тех или других территориях, входящих в состав РФ.

Рассмотрим в качестве примера деятельность национал-монархической структуры «Балтийский авангард русского сопротивления» (далее «БАРС»), основной офис которой расположен в Калининграде.

Данная организация была создана в 2008 году местными студентами-историками при активном участии представителей Русской Православной Церкви за рубежом (РПЦЗ). Идеологическим окормлением «БАРСа» занимался иеромонах Николай (Мамаев), «настоятель кёнигсбергского прихода Св. Царя-мученика Николая II» РПЦЗ.

Если кратко охарактеризовать мировоззрение иеромонаха Николая, то оно сводится к следующему: современная власть в России — это оккупация, продолжение «*столетней власти большевиков*», а Московская патриархия РПЦ — это «*лжецерковь, созданная сатанинской вла-*

стью».

Активисты «БАРСа», являющиеся членами местного прихода РПЦЗ, называют в качестве своего главного врага *«чекистский режим Путина»*, говорят об *«исчезновении русского народа — как нации и крахе России — как национального государства»*, видят *«спасение страны в массовом покаянии граждан за грехи безбожных советских предков»*. Важно отметить, что БАРС объявил себя *«духовным преемником участников Белого движения и Русских освободительных армий на территории Кёнигсбергской области»* и выступает за уничтожение МП РПЦ, распространение влияния РПЦЗ и восстановление монархии в России.

Именно накалённая антисоветскость вкупе с окормляемостью «БАРС» со стороны РПЦЗ приводят к тому, что эта организация, безусловно, поддерживает фашистскую идеологию и коллаборационистов всех мастей.

Среди кумиров национал-монархистов: ба-

рон Унгерн, а также генералы Шкуро, Краснов и другие союзники Гитлера. Особым уважением пользуются казачьи части вермахта.

Именно поэтому на своей интернет-странице лидер «БАРСа» А. Оршулевич радуется переизданию книги «Майн кампф» в Германии, учит своих сторонников, что можно «в целях изучения истории» использовать нацистскую символику и приводит слова из газеты «За Родину» от 1943 года, что «самый страшный враг русского народа — это большевизм».

Активисты «БАРСа» в своих выступлениях достаточно последовательны и от слов переходят к действиям, что делает эту малочисленную организацию очень опасной.

Так, 18 октября 2015 года национал-монархисты открыли в окрестностях Калининграда памятник в «честь русско-немецкого братства по оружию в борьбе с большевиками».

Несмотря на то, что лидеры движения не озвучивают напрямую тезисы о «необхо-

димости отделения Калининградской области от России», они очень плотно взаимодействуют с калининградскими регионалистами, например с запрещённой в России «Балтийской республиканской партией» (БРП).

БРП, начиная с 1993 года, требовала признания за Калининградской областью статуса республики. Сегодня к этому требованию добавляется «право нулификации», то есть недействительности законов РФ на территории.

Совместные акции «БАРСа» и БРП демонстрируют солидарность двух структур по вопросу отделения региона от России. При этом «БАРС» работает и сам на раскачку сепаратистских настроений в Калининградской области.

Так, 24 марта 2014 года активисты движения инициировали создание так называемого виртуального правительства Кёнигсбергской области для *«общественного контроля за работой местной исполнительной власти»*.

Затем эта виртуальная структура предложи-

ла «Программу развития экономики Кёнигсберга и Восточной Пруссии, где (внимание!) предлагается *«на территории региона ... разрешить свободное хождение валют первой категории. И в первую очередь евро и доллара США»*.

Что это, как не завуалированный сепаратизм?

Но политическая деятельность «БАРСа» не ограничивается пропагандистскими провокациями в интернете.

С 2012 года организация активно участвует в «Русских маршах» в регионе.

Лидер организации А. Оршулевич довольно часто заявляет об общих целях с либеральной оппозицией в России: *«Мы стремимся быть максимально тактически гибкими. Каждый раз мы стремимся достигать максимального результата, ... вступая в союз с либералами... У нас есть общая цель с либералами — борьба с путинским режимом... Нужна гарантия того, что Россия станет развиваться как часть европейской цивилизации, ... что Россия не вер-*

нётся к советскому проекту... Во многом наши идеи близки нормальному либеральному крылу оппозиции... нами разрабатываются новые шаги по содействию десоветизации российского общества...»

Данный национал-либеральный альянс оформляется не только на словах, но и в совместных акциях и проектах.

Так на своём интернет-ресурсе А. Оршулевич пиарит политэмигранта М. Ходорковского, размещая видео с его участием с такими комментариями: *«Те ценности, которые опальный олигарх поднимает на щит в борьбе против преступного режима Путина, разделяются и нами, русскими националистами БАРС».*

Общность взглядов и интересов внесистемной либеральной оппозиции и активистов «БАРСа» была продемонстрирована, например, совместным участием в «Антикризисном марше» 1 марта 2015 года. Причём А. Оршулевич был одним из соорганизаторов и участников это-

го всероссийского марша в Калининграде, где объединились представители «БАРСа», «Партии прогресса» Навального и местной радикально-либерально-демократической организации Комитет Общественной Самозащиты (КОС).

А 19 апреля 2015 года «БАРС» провёл совместно с местными внесистемными либералами ещё одну протестную акцию под названием «За Россию без Путина!». Среди требований марша было «освободить Россию от чекистов и олигархов», «прекратить агрессию против братской Украины».

Подчеркнём, что с момента возвращения Крыма в Россию активисты «БАРСа» заняли чёткую проукраинскую позицию. И эта позиция логична, так как, являясь радикально антироссийской структурой, «БАРС» выступает против всего, что усиливает нашу страну.

Эта организация ведёт активную информационно-пропагандистскую войну в пользу киевской хунты.

Например, 26 мая 2015 года «БАРС» создал в сети «ВКонтакте» отдельный паблик «BARS UKRAINE», на котором размещаются статьи с сайта «БАРС» на русском и украинском языках, освещаются события в Донбассе с точки зрения Киева.

В результате данной работы национал-монархисты расширили сеть коммуникаций с украинскими ультрарадикалами (для «обмена опытом» по организации «оранжевых революций») и осенью 2015-го создали региональное отделение «БАРСа» на Украине.

Обратим внимание на то, что представители «БАРСа» активизировали свою международную деятельность ещё в 2012 году в самый разгар белоленточных митингов. И начали они со встречи с депутатом Сейма Литовской республики Казимирасом Уокой. Встреча была посвящена *«налаживанию взаимодействия между русскими и прибалтийскими националистами»*.

По словам К. Уоки, он организовывал во вре-

мя перестройки независимые профсоюзы, вместе с демократами принимал активное участие в *«отсоединении Литвы от СССР»*.

Примечательно, что на этой встрече присутствовал представитель (запрещённой в РФ) «Балтийской республиканской партии» Рустам Васильев, для которого приоритетом является вхождение Калининградской области в Европу. При этом А. Оршулевич обсуждал с депутатом литовского Сейма вопрос о *«независимости Восточной Пруссии от России»* и получил приглашение *«посетить Европу для обмена опытом»*.

Зарубежные контакты активистов «БАРСа» проходили при посредничестве представителей РПЦЗ, в результате чего у организации появились региональные отделения в Прибалтике, активизировались контакты с немецкими и английскими ультрарадикалами.

Итак, что же из себя представляет «Балтийский авангард русского сопротивления»?

Это антисоветская, антироссийская, антиго-

сударственная структура, основанная на специфических религиозных православных ценностях, взятых от представителей неприсоединившейся РПЦЗ.

Отрицание истории России и современного православия, а также обвинение русского народа в «безбожии» очень напоминает современный радикальный исламизм и наводит на мысль, что «БАРС» как идеологический и политический конструкт создан по сходным с исламизмом лекалам и со сходными целями разрушения уже не исламского, а христианского и русского миров. Справедливость этого утверждения доказывается ещё и тем, что «БАРС» в своей идеологии и деятельности проявляет яростно антинародные черты, отрицание и поругание и прошлого, и настоящего реального русского народа.

Также необходимо зафиксировать следующие основные черты национал-монархистов из «БАРСа»:

- разделение идей либерализма и сотрудничество с либералами;
- поддержка и прославление деятелей «Белого движения», связанных с коллаборационизмом;
- неприкрытая поддержка современных украинских бандеровцев и неонацистов;
- аккуратное постулирование идей сепаратизма и подготовка почвы к «независимости Восточной Пруссии».

Ты наблюдаешь за работой «БАРСа», этой очень плотной деструктивной идейно и организационно оснащённой структуры, разворачивающейся не только в Калининграде, но и в других местах... И не можешь не задаться вопросом о том, как эта работа сочетается с новой Стратегией национальной безопасности РФ, в которой именно такие структуры как «БАРС» названы основной опасностью для России.

В Калининграде и других местах уже не ориентируются на утверждённую главой государ-

ства Стратегию национальной безопасности? Там не замечают наличия «БАРСа» и его основных деструктивных установок? Или же кто-то из региональной элиты готовится войти в «БАРС» в случае, если в стране начнётся перестройка-2, столь желанная Западу и его пятой колонне?

Олег Луначёв